

Ольга Квирквелия
ГРЕШНИКИ В РАЮ

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

1. пятница утро

Начальник УВД всматривался в большой экран компьютера, на котором светились два окна с участниками видеоконференции. Рядом с ним, в торцах стола, устроились со своими компьютерами Павел Петрович Корнецкий, начальник ОПОП (Отдела по особым преступлениям), и его заместитель, Сергей Кораблев.

- Добрый день, синьор Таппа, - поздоровался начальник с руководителем итальянского отделения ОПОП-РИ: - добрый день, господин Александр Кастелли (заместителю Таппа). Начнем нашу встречу. Как вы знаете, я никогда не вмешиваюсь в ваши планы, у вас хозрасчетное подразделение, но в данном случае ко мне официально обратилась полиция города Римини с просьбой оказать ей помощь вашими силами. Дело в том, что, подводя итоги «высокого» сезона в первых числах сентября, она обнаружила резкое увеличение числа несчастных случаев и преступлений по сравнению с предыдущими годами. Проанализировав данные, полиция выяснила, что в большинстве случаев жертвами являются россияне. Почти все дела уже закрыты, но следователи хотели бы понять причины такого роста происшествий. Понятно, что, находясь в Италии, им затруднительно это сделать. К тому же в гостиницах, ресторанах, барах, магазинах города работает очень много русскоязычных граждан, что тоже представляет определенную сложность.

- Еще бы! – Дружно хмыкнули участники заседания.

Начальник продолжал:

- По их данным, ничего «особого» в происшествиях нет, так что они не относятся к вашей сфере деятельности. Поэтому вы вполне можете отказаться ими заниматься. И я вас пойму. Римини в последние годы стал очень популярным местом отдыха для россиян среднего достатка и, скажем так, средних потребностей. Народ приезжает расслабляться. А как он у нас расслабляется? Пьет, а потом геройствует. Лезет в воду, не умея плавать, карабкается на гору и падает с обрыва, ввязывается в потасовки. Лично я не вижу ничего странного в итальянской статистике... Но решать вам.

Кастелли подал знак, что просит слова:

- Признаюсь, что полиция обратилась в ОПОП-РИ по моей наводке. Со мной связался старый друг, который там служит. Он отличный следователь с хорошим нюхом. Так вот, по его мнению, среди этих происшествий есть несколько весьма подозрительных, нуждающихся в дополнительном расследовании. Начальство, для которого дела закрыты - и слава Богу, он убедить не сумел. К тому же, как Вы справедливо отметили, минимум часть расследования понадобилось бы вести в России, а происшествия недостаточно громкие, чтобы оправдать грядущие затраты. И я ему посоветовал обратиться к нам под предлогом тревожной статистики.

- Понятно. Павел Петрович, что скажешь?

- Если бы не уточнение Саши, я бы точно отказался, но Кастелли доверяю... Только выяснением причин роста мы заниматься не можем, не наш профиль, это к социологам. А вот на предмет возможных преступлений готов посмотреть. Лоренцо, как считаешь?

- Я бы тоже отказался, но тоже доверяю Сандро. Предлагаю вот какой вариант: впереди выходные, давайте итальянская группа проведет их в Римини, посмотрит дела, пока без всяких обязательств, а в понедельник опять соберемся и решим. Если подозрения друга

Кастелли обоснованы, можно и согласиться. В противном случае – нет. И я бы еще хотел привлечь Михаила Дынина, он хоть и пенсионер, но с российским менталитетом знаком гораздо лучше, чем вся итальянская группа вместе взятая.

- Сергей, выскажись и ты.

- А я как раз взялся бы. Речь идет о наших гражданах, и понять причины происшествий с ними мне кажется вполне достойной задачей.

- Хорошо, давайте примем предложение Таппа и окончательно решим в понедельник. – Начальнику явно понравились слова Кораблева.

2. суббота

Члены итальянской группы ОПОП-РИ и их супруги отнеслись к идее поработать в выходные в Римини по-разному. Молодняк – Саша Кастелли с Летицией-младшей (которые радостно сбросили дочку на бабушек), Луиджи Сантоммазочетто с Маддаленой Дзина и Бенни Торчинелли с Люцией (он сумел-таки отбить ее у Егора Тихонова) – восприняли ее с энтузиазмом, а вот старшее поколение – Лоренцо Таппа с Лукрецией и Михаил Анатольевич Дынин, которого все звали Толичем, с Летицией-старшей (тетушкой Летиции-младшей) – со смирением. Маттео, тот самый друг Кастелли, устроил всех в двухэтажном домике с пятью спальнями, большой гостиной и кухней. По требованию «старших товарищей», домик нашли за пределами Римини, который все еще был полон отдыхающих, а это зрелище не для слабонервных синьор.

Вечером в пятницу Таппа с помощью Маттео забрал огромную коробку с делами – их в общей сложности набралось 54.

Утром в субботу все, кроме двух Летиций и Лукреции, собрались вокруг стола в гостиной. Маттео вытащил из коробки несколько папок:

- Среди 54 дел есть несколько уголовных, из них семь уже закрытых: это самоубийство – россиянка в Санкт-Петербурге познакомилась с итальянцем, завязался роман, потом он вернулся в Римини, а она решила на последние деньги поехать к нему и узнала, что он женат и имеет двух детей, в результате приняла огромную дозу снотворного; два наезда – водителей арестовали на месте; две драки со смертельным исходом – по показаниям свидетелей арестованы преступники; и два убийства - россиянин отравил свою жену, дело передано в ваши органы, и опять-таки россиянин задушил из ревности любовника-итальянца. Я предлагаю их не рассматривать, дела переданы в суд. Кроме них есть еще два самоубийства, два убийства, один наезд и одна поножовщина. Но мотивы и преступники не выявлены. Эти дела тоже можно сразу отложить, они явно нуждаются в доследовании. Остальные дела определены как несчастные случаи.

- Хорошо, семь папок складываем обратно в коробку и шесть – в стопку «подозрительных». – Решил Лоренцо. – Тогда мы должны просмотреть 41 дело.

Он выложил в центр стола папки с делами и кучу карандашей:

- Порядок действий такой: каждый берет по делу, смотрит, если не видит ничего подозрительного, ставит минус и свои инициалы и передает соседу, если что-то вызывает сомнения, ставит плюс с инициалами и откладывает папку в сторону. Если на какой-то папке уже семь минусов, кладем в коробку. Работаем быстро, но не торопясь.

- А не проще будет, если я сразу вам покажу сомнительные, на мой взгляд, дела? – Спросил Маттео.

- Нет, будет лучше, если мы подойдем непредвзято, а ты потом посмотришь, что получилось, и добавишь свои плюсики-минусики. Но это будет еще не скоро, пока можешь отвезти синьор в магазины за продуктами и вообще прогулять их немного, а то они у нас закиснут.

На том и порешили. Работали молча и сосредоточенно, но вскоре Лючия, медэксперт, воскликнула:

- Лоренцо, но они вскрытый, похоже, вообще не делали! Утонул – и весь диагноз! Но утонуть-то можно по разным причинам: был пьян, плохо себя почувствовал, было сильное волнение на море, а может, к нему подплыл аквалангист и утянул под воду? Тут у меня все дела вызывают сомнения!

- Лючия, давай так: если есть какие-то объяснения или показания свидетелей, ставь минус, если вообще ничего не понятно – ставь плюс.

Быстрее всех дела шли у опытного Толича, но и остальные скоро нашли оптимальный ритм. К возвращению Маттео, которого три синьоры нагрузили покупками, стопка с семью минусами была уже приличной. Маттео просмотрел ее, добавил свои минусы и уложил дела обратно в коробку. В стопке с плюсами было пять папок.

Таппа пересчитал оставшиеся дела.

- Ребята, мы просмотрели ровно половину папок. Заканчивайте с теми, что у вас на руках, и перейдем к обсуждению «плюсовых»... Хорошо, еще пять с семью минусами, Маттео, глянь их... И еще одна с плюсом. Теперь пустим по кругу только шесть с плюсом. Матти, глянь и их.

Спустя несколько минут, закончив работу, после небольшой разминки, она же перекур, все вернулись к столу.

- Итак, у нас шесть дел. На трех из них плюсы поставила только Лючия. Обоснуй.

- Нет никакой информации о причинах смерти. Чтобы поставить минус, мне нужно посмотреть отчет эксперта и фотографии.

- Отложим в сторону и в понедельник уточним. У остальных по этим трем делам никаких сомнений?

Все покачали головами.

- Следующее дело: пять плюсов. Лючия, Толич, Луиджи, я сам и Маттео. Аргументируем. С Лючией понятно, Толич, начинай.

- Молодой мужик, утонул далеко от берега, значит, плавал хорошо, иначе бы он туда не доплыл. По показаниям его друга, никакими заболеваниями не страдал, алкоголь не употреблял вообще. Ушел под воду резко, рывком, без криков о помощи и прочего. Надо проверить.

- У кого есть, что добавить?

Луиджи и Матти покачали головами.

- Еще одно дело: шесть плюсов – Лючия, Сандро, Маддалена, Бенни, Маттео, Луиджи. Сандро, обоснуй.

- Падение с обрыва. Но обрывы в окрестностях Римини пологие. И что ее туда понесло? Как она туда добралась? Никакой информации.

- Понятно. Последнее дело: восемь плюсов. Смерть от гипертонического криза. Не обсуждаем, принято единогласно. Из кухни пахнет уже настолько аппетитно, что работать просто невозможно! Освободим стол и воздадим должное кулинарным талантам наших жен. Потом перерыв до 5 часов вечера, и постараемся закончить с предварительным анализом, чтоб завтра пройти по отобраннным папкам еще раз.

Так и сделали.

3. воскресенье

- Итак, вчера мы отобрали семь подозрительных дел и еще шесть, в которых сомневается только Лючия. – Начал воскресные посиделки Таппа. – Теперь возьмем по паре папок и заполним на них формуляры: как мы обычно делаем на стене, но здесь маловато места, разложим их на столе.

Постепенно стол покрывался формулярами.

- Хорошо. Попробуем свести их воедино. Пол?

- Десять мужчин, три женщины.

- Возраст? С интервалом в пять лет.

- 31-35 – двое, 36-40 – четверо, 41-45 – трое, 46-50 – трое, 51-55 – одна.

- Место жительства?

- 4 – Москва, 3 – Санкт-Петербург, 2 – Свердловск, по одному – Липецк, Владимир, Нижний Новгород и Тверь.

- Семейное положение?

- Все три женщины замужем, в Римини были с мужьями. Среди мужчин 6 холостяков и один разведен, но двое с подругами, еще трое – с женами.

- Причины смерти?

- Лидируют утопленники – 8, три падения с обрыва, два – острые приступы, сердечный и гипертонический.

- Есть какие-нибудь устойчивые сочетания?

- Трудно сказать...

- По-моему, мы бежим впереди паровоза! – Вмешался Толич. – Так мы базируемся на гипотезе, что все случаи возможного преступления связаны между собой, а это отнюдь не факт. Нам важно сейчас решить, беремся мы за эту задачу или нет. Остальное имеет смысл только при положительном ответе.

- Ты прав, мы увлеклись. Какие будут мнения по поводу решения?

- Давайте проголосуем. – Предложил Сандро.

- Правильно. Кто за?

Таппа, Дынин, Кастелли, Сантоммазочетто и Торчинелли подняли руки.

- Я воздерживаюсь, для меня тут нет работы, все тела уже недоступны, а за вас я решать не могу. – Сказала Лючия.

- Я воздерживаюсь по той же причине. – Кивнул Маттео.

- Ну, это ты размечтался! У тебя работы будет полно, мы без местных кадров не справимся, я уже попросил прикомандировать тебя к группе, да и у Лючии найдется, чем заняться.

- А я, пожалуй, против, - Сказала Дзина. – Летом в курортных местах у полиции сумасшедший дом, она просто вынуждена максимально упрощать расследования. В процентном соотношении сомнительных дел совсем немного, и они могут казаться такими из-за небрежности при составлении протоколов и отчетов.

- Мы учтем твое мнение, но подавляющее большинство все же «за». Поэтому я сегодня переправлю Паулю эти тринадцать дел и шесть, отложенных изначально, чтобы и москвичи могли принять решение. А сейчас – свободное время.

4. понедельник

В понедельник утром российская группа ознакомилась с присланными материалами.

- Проголосуем? – Предложил и Пауль. – Кто «за»? О, единогласно! Тогда начинаем думать. Но сначала я пойду сообщу наше решение начальству.

Онлайн заседание ОПОП в полном составе назначили на полдень.

- Лючия утром пообщалась с экспертом и посмотрела его отчеты. Три дела из шести можно исключить. Итого не считая изначально подозрительных имеем десять. – Доложил Таппа.

- Отлично! И позвольте вас познакомить с новым сотрудником – Дима Мурдасов, спец по допросам. – Дима помахал всем рукой. - Начнем с гипотез?

- Их, наверное, две: происшествия связаны с российской жизнью жертв или с итальянскими ситуациями. – Предположил Егор Тихонов.
- Ну, нет! Гипотез значительно больше, я бы сказал, штук двадцать-тридцать! – Возразил Костя Симонов.
- Вау! – Воскликнул Стас Стоцкий. – Это как-то напрягает!
- Давай, озвучивай. – Велел Корнецкий.
- У нас есть три ветки с отростками. Первая, которая вряд ли кому-нибудь из нас понравится: все происшествия не связаны между собой и совершены разными людьми; отростки – каждая из жертв может быть связана с Италией или Россией, или любой страной Евросоюза или, например, с Украиной...
- Круто! Это года на два работы... - Ахнул Бенни.
- Вторая ветка, срединная, число отростков может быть от двух до... на данный момент до шести: некоторые происшествия связаны между собой, но не связаны с остальными. И опять-таки они могут быть связаны с Италией, Россией и так далее...
- Ты имеешь ввиду, что возможно один преступник убивает двоих, второй троих и так далее? И у каждого свои мотивы в своей стране? – Уточнил Луиджи.
- Именно. Третья ветка: все происшествия связаны между собой. Тут только два отростка. Это самая привлекательная ветка, согласитесь.
- Соглашаемся. – Кивнул Сергей.
- В любом случае наша первоочередная задача – выяснить, связаны ли между собой жертвы. А для этого необходимо узнать о них все, вплоть до того, в какой детский сад ходили. Костя и Олег – все, что возможно, по базам данных. Стас и Дмитрий – опросить родственников, друзей, соседей, коллег. Основные вопросы – были ли враги и знакомы ли им остальные жертвы. Сергей и Егор – обыски, вопросы те же. Лоренцо, твои предложения для итальянской группы?
- Практически такие же: где жили, где питались, с кем приехали, с кем общались, чем занимались. Плюс осмотр мест происшествий и плюс повторное расследование.
- Я предлагаю идти параллельно, от жертвы к жертве, чтобы сразу обмениваться информацией и уточнять данные. – Предложил Сандро.
- Хорошая идея. Давайте начнем с тех, кто вызвал сомнения у Лючии – может быть, получится исключить еще кого-нибудь. Я не очень верю в то, что все тринадцать происшествий носят криминальный характер. – Покачал головой Дынин. – Многовато будет...
- Да, так и сделаем. А убийства и самоубийства оставим напоследок. Договоримся о ежедневных летучках в 9 часов утра и в 18 часов вечера по московскому времени, начиная с завтрашнего дня. Ну, что ж, ныряем, друзья!

5. вторник, утро

Утренняя летучка принесла некоторые новости с итальянской стороны:

- Из трех дел, вызывающих сомнения у Лючии, - начал Каstellи: - можно почти уверенно исключить два, если вы подтвердите склонность Иванова к алкоголизму и два инсульта у Петрова.
- Уже подтвердили. – Кивнул Стоцкий.
- Зато третья жертва, Смирнова, - продолжал Саша: - по нашему мнению, должна быть перенесена поближе к убийствам. Речь идет о падении с обрыва, закончившимся переломом основания черепа в результате удара о камень, на котором были обнаружены следы крови. Мы осмотрели место происшествия. Склон там песчаный, достаточно пологий, с невысокими жесткими кустиками, которые должны были замедлить падение. Смирнова не была пьяна, по показаниям ее мужа. И главное: единственный крупный

камень на этом склоне – тот, о который ударилась затылком пострадавшая. Мы провели следственные эксперименты: вариант несчастного случая мы исключаем.

- Тот же муж не опознал никого из остальных потерпевших по фотографиям. По его мнению, Смирнова не была знакома ни с кем из жертв, во всяком случае он их не видел.

- Итак, осталось семь дел – дело с падением с обрыва переложим к шести «подозрительным», а два несчастных случая – в коробку. Отлично! Пойдем дальше. – Корнецкий подошел к стене с формулярами. – Сегодня займемся оставшимися двумя женщинами. Что там у нас пока со статистикой?

- Две женщины, пять мужчин. Остались два падения с обрыва, один сердечный приступ и четыре утопленника. По семейному положению мужчин остались два женатика. По городам – Москва – двое, Питер – двое, Тверь, Липецк и Свердловск – по одному. – Доложил Симонов.

- Давайте добавим к женщинам еще мужчину из Твери, по-моему, он не криминальный. – Предложил Кораблев.

- Мурдасов, двигай в Тверь. Егор, ты тоже. Стас, тебе в Питер, вместе с Олегом. Остальные в Москве. – Распорядился Пауль. – Лори, а у вас какие планы?

- Ну, у нас, значит, еще одно падение с обрыва и два утопленника. Проверим обрыв и погодные условия на море. Но я хотел бы начать понемногу разбираться с гостиницами и ресторанами. Это надо делать аккуратно... И еще хорошо бы посмотреть, впервые ли жертвы приехали в Римини и вообще в Италию.

- Согласен.

6. вторник, вечер

- Ну, что ж, мы единогласно исключили из рассмотрения двух женщин и женатика из Твери. – Корнецкий был явно удовлетворен. – Женатик был пьян, как и дама, к тому же оба как следует пожарились на солнце, женатику еще и не повезло с сильным ветром и волнами, а дама плавала обычно со спасательным кругом, а тут решила выпендриться. Падение второй женщины с обрыва привело к ее смерти по двум причинам: она была на высоких каблуках и случайно поскользнулась, а тормозить руками не хотела – была скрипачкой, берегла пальцы... Глупо, конечно, но... Переложим дела в коробку. Значит, итого имеем только четверых мужчин и только москвичей.

- Мне кажется или ты уже построил свою модель? – Спросил Толич.

- Нет, конечно, нет, но кое-что вырисовывается... Если я прав, то завтра мы исключим женатика и падение с обрыва, а вот приступ, возможно, перейдет в подозрительные. Лори, у вас есть новости по предыдущим визитам в Римини, гостиницам и ресторанам?

- Из дел, оставшихся на данный момент, в Римини был только женатик. С гостиницами пока предварительно: лидирует отель «Стелла дель маре», там останавливались четверо, трое в «Бель паэзе», остальные по одному. Рестораны найти сложно, надо показывать фотографии, посетителей ведь не регистрируют. Бенни начал проверять по оплатам банковской картой. Но это не так быстро, тут забегаловки на каждом углу. Завтра продолжим. Ну, и со своей стороны проработаем еще раз этих троих.

7. среда, утро

- Паоло, объясни, как ты это делаешь? – Начал утреннюю летучку Дынин.

- Что именно?

- Ну, модели эти свои непротиворечивые! Женатик действительно просто утонул. Вернее, не совсем просто – он решил поплавать с аквалангом, зацепился за какую-то арматуру и не смог выплыть. Ржавую арматуру осмотрели, клок его костюма нашли. Его жена, кстати, предъявила иск отелю, которому принадлежит пляж.

- Да, и дело идет у нее успешно, адвокат очень оптимистичен. – Добавил Стас.
- Падение с обрыва стало фатальным по причине геройства жертвы: решил сократить путь и съехать на, пардон, заднице по склону, но не учел, что идущая внизу дорога огорожена высоким поребриком, защищающим ее от оползней. Вот об этот поребрик он и затормозил, весьма неудачно.
- Соседями характеризуется как «без царя в голове», такая выходка вполне в его стиле. – Кивнул Дима.
- А вот с сердечным приступом Лючия абсолютно уверена в его спровоцированном характере. Конечно, она может основываться только на фотографиях и отчете эксперта, а также на воспоминаниях врача и санитаров «скорой помощи». Кое-что она нашла в свидетельских показаниях. Мужчина был в хорошей спортивной форме, с развитой мускулатурой. Приступ начался внезапно, когда он сидел под тентом в шезлонге. В машине «скорой помощи» у него начались локальные судороги, что не характерно для сердечного приступа. Дальше идут всякие медицинские подробности, но самое основное – при увеличении одной из фотографий Лючия обнаружила след укола. Эксперт подтвердил, что и он его заметил, но решил, что это результат инъекции, сделанной медиками в больнице, куда поначалу доставили пострадавшего. Однако в больнице отрицают какие-либо уколы, нет упоминания о них и в его медицинской карте. Так что можно добавить его случай к подозрительным.
- Его сестра отрицает наличие каких-либо проблем с сердцем, да и вообще каких-то серьезных заболеваний. – Сказал Сергей. – Остальных жертв не опознала, но они с братом жили в разных местах, так что круг его общения ей не очень знаком.
- Значит, у нас остался утопленник... И два «подозрительных» - падение с обрыва и сердечный приступ, - которые мы перенесем в преступную стопку.
- Утопленник нами был единогласно признан «подозрительным». – Уточнил Лори. – Но, конечно, проверим еще раз.
- В любом случае пора вплотную заняться поиском связей.
- У меня тут было сегодня время, я порылся по базам данных. – Сказал Костя. – Пока абсолютно пусто. Проверил образование, место работы и место жительства. Теперь пойду «вглубь веков»: предыдущие места жительства и работы. Еще есть, конечно, занятия в свободное время – спорт, клубы, курсы... Но это практически неисчерпаемое море вариантов, нужны хоть какие-то привязки.
- Выясним в процессе бесед с родственниками, соседями, коллегами, друзьями. Закончим с первичной проверкой и займемся каждым подозрительным случаем отдельно. Вечером обсудим гипотезы.

8 среда, вечер

- Для начала добавим к нашим трем «подозрительным» делам шесть, которые мы отложили изначально – два самоубийства, два убийства, драка и наезд. Итого имеем девять дел. Matteo, доложишь?
- Дело Ивана Анисимова, самоубийство. Воронеж, 48 лет, разведен. В Италии впервые. Бросился с балкона своего номера на третьем этаже гостиницы. Приехал в Римини с подругой, но жили в разных номерах. Свидетельница – горничная – утверждает, что слышала, как они ссорились, но причину не поняла. Ей показалось, что Анисимов ревновал свою значительно более молодую подругу.
- Данные подруги и горничной есть?
- Да, хотя подруга уже давно вернулась в Россию. Далее. Еще одно самоубийство – Николай Бобриков. Питерец, 27 лет, женат, однако приехал в Римини один, третий раз. Повесился в ванной своего номера. Мотив неизвестен, накануне официантка в ресторане

заметила, что был очень весел, и в то же время нервозен, с подозрением осматривал посетителей.

- Возможность того, что это убийство, а не самоубийство, проверили?

- Да, но поверхностно, ограничились показаниями портъе, что никто не приходил к жертве. На теле были обнаружены синяки, которые объяснили предсмертными судорогами в тесном помещении санузла. Дальше. Светлана Васильева, убийство. Из Пскова, 53 года, замужем, приехала вместе с супругом, год назад были в Италии в турпоездке. Ее тело прибило к берегу. Эксперт обнаружил ножевое ранение в области сердца. Пошла на пляж одна, муж остался в гостиничном баре. Мотив неизвестен.

- Кто-нибудь видел ее на пляже?

- Да, дежурный на спасательной вышке. Мужа в баре тоже видели и запомнили. Дальше. Тимофей Гнедков, 51 год, москвич. Холост. Сбит машиной. Предположительно предумышленно. Вышедший покурить сотрудник сувенирного магазина утверждает, что машина стояла в переулке. Когда Гнедков перешел его, она стронулась с места, свернула за ним, набрала скорость, сбила мужчину и скрылась. Номер свидетель не видел, поскольку машина стояла к нему боком. И последнее дело. Кирилл Дегтярев, ножевое ранение в драке. Москвич, 49 лет, холост. Тут странная ситуация: десяток пьяных мужчин вышли из бара и устроили потасовку. Бармен вызвал полицию, с приездом которой дебоширы разбежались, оставив на тротуаре труп Дегтярева. Но! В баре его никто не видел, похоже, что он туда не заходил. Эксперт утверждает, что количество алкоголя в крови было невысоким. Труп находился в некотором отдалении от места драки – рядом, однако в стороне. И еще одно убийство: Леонид Ежов, 28 лет, Новосибирск, женат, но в Римини был один. Застрелен перед входом в гостиницу из проезжавшей машины. Номер машины никто не заметил.

- Спасибо. Сергей, что мы знаем о трех «новеньких»?

- Татьяна Смирнова, 45 лет, москвичка, замужем, в Римини была вместе с мужем. Упала с обрыва во время экскурсии в Сан Марино. Подозревается, что получила удар по голове камнем. Муж, значительно старше нее, не пошел осматривать крепость, оставшись в баре. Несколько свидетелей подтверждают, что он не покидал своего места за столиком. Петр Живцов, 31 год, из Липецка, холост. Умер от сердечного приступа, спровоцированного, возможно, инъекцией в шею. Сестра отрицает наличие болезни сердца. Тихон Зябликов, 40 лет, Свердловск. Утонул далеко от берега. Свидетели видели, как он резко ушел под воду и более не вынырнул. Море было спокойным. Итальянская группа проверила место его гибели – никаких подводных опасностей не обнаружено.

- Спасибо. Теперь немного статистики. Бенни, давай.

- Две женщины, семь мужчин. Возраст – от 27 до 53 лет. Семейное положение – женщины замужем, один мужчина женат, четверо холостых и один разведен. По месту жительства: Москва – трое, Питер, Воронеж, Псков, Липецк, Новосибирск и Свердловск – по одному.

- Слегка доминируют холостые мужчины и москвичи... Хорошо. Теперь о гипотезах. Костя, начинай.

- Ну, собственно, ничего не изменилось. Возможно, что преступления не связаны между собой, что связаны некоторые и что связаны все. Возрастное распределение в целом соответствует статистике россиян, отдыхающих в Римини. Правда, сильно отличается распределение по полам - обычно женщин больше, чем мужчин. То же самое касается семейного положения – холостых мужчин в общей статистике довольно мало. Вряд ли все связаны с Италией, но некоторые – возможно. Правда, я подумал, что есть еще один вариант...

- Сжался! – Плачущим голосом воскликнул Егор.

- Может быть, преступления связаны по событиям с Россией, а по убийцам – с Италией.

- Поясни. – Попросил Лоренцо.
- В Римини живет и работает множество русских. Но у них же есть связи с родиной? То есть мотив – событие в России, но убийца – русский, живущий в Италии. Пример из головы: некто изнасиловал девушку в Москве, ее брат, живущий в Римини, встретил насильника и отомстил ему.
- Понятно. Пауль, что делаем?
- Давайте разобьем все же гипотезы на группы по вероятности по трем параметрам – связь между преступлениями, мотив и исполнитель. Первая: все преступления не связаны между собой и все по итальянским мотивам и с исполнителями итальянцами.
- Нет, практически невероятно. – Сказал Толич. – Ладно, двое бывали в Италии, но что шесть человек познакомились в России с итальянцами, что и привело к преступлению, или успели кому-то, встреченному здесь, насолить – это слишком фантастично. Все кивнули.
- Вторая: все преступления не связаны и все по российским мотивам и исполнителям.
- Тоже невероятно. Это значило бы, что в Римини приехали минимум шесть убийц – поскольку два все же самоубийства. Все снова кивнули.
- Третья: все преступления не связаны, но по мотивам российским и преступникам итальянским.
- Вообще невероятно! Это что, они все заказные, что ли?!
- Четвертая: не связаны, мотивы итальянские, преступники – российские.
- Невероятно! По итальянским мотивам итальянцы сами бы разобрались.
- Вспомним, что у нас есть еще шесть раскрытых преступлений с разными преступниками, итого тринадцать. Многовато... По четыре убийцы в месяц... - Засомневалась Лючия.
- Отлично, ветку с несвязанными преступлениями считаем маловероятной. Возьмем другую крайность. Пятый вариант: все преступления связаны, мотив и исполнитель итальянские.
- Ну, география здесь мешает... Много ли итальянцев имеют связи во всех этих городах?.. Невероятно.
- Шестой: все связаны, мотив и исполнители российские.
- Если исполнитель из России, то невероятно: он должен был сидеть в Римини все лето. Да и опять же география мешает.
- Шестой: все связаны, мотив российский, исполнитель – экс-россияне.
- Этот, в принципе, мог бы и пройти, но вот меня смущает то, что способы убийства все разные...
- Ну, никто еще не доказал, что исполнитель всегда один и тот же. – Пожал плечами Луиджи. – Может же быть преступная группа, в которой у каждого своя специализация...
- И это верно! Но география все равно мешает...
- Экс-россияне в этой группе могут быть из разных городов! У каждого свой мотив...
- Слушайте, а в этом что-то есть! То есть преступления связаны не мотивом, а исполнителем, возможно, коллективным! – Олегу идея понравилась.
- И все же тотальная связь всех преступлений маловероятна! Такая мощная группировка уже засветилась бы! – Егор недоверчиво пожал плечами.
- Тогда остается последняя группа гипотез: некоторые преступления связаны. Они могут быть связаны по мотиву или по исполнителю, или по обоим параметрам. Тогда нам надо определить группу связанных преступлений.
- А делать-то что конкретно? – Спросил Дима.
- Российской группе – искать связь между жертвами: место жительства, в том числе предыдущее, места работы, тоже в ретроспективе, образование. Итальянской –

проверить связи жертв с местными жителями, надо окончательно определиться с итальянскими мотивами. Для всех девяти происшествий, надо понять мотивы и самоубийств.

- Есть, капо! Предлагаю сегодня не проводить вечернюю летучку – задачи сложные, за пару часов мало что успеем сделать.

- Согласен. Но вот что, Лори: не трогайте пока экс-россиян, это надо аккуратно... Таппа кивнул.

9. четверг, утро

- У меня приятная новость! – Этим возгласом Каstellи началась утренняя летучка. – Самоубийство Николая Бобрикова оказалось, похоже, убийством! Он приезжал в Римини играть в подпольном казино и накануне своей смерти выиграл крупную сумму, но у хозяина возникли подозрения, что Бобриков жульничал. Портье, который якобы не видел никого, входящего в номер Николая, - брат крупье, того самого, которого хозяин послал к Бобрикову «разобраться». Так что полиция Римини забрала у нас это дело на следствие. Только она попросила побеседовать с женой убитого, выяснить, не говорил ли он ей что-то, полезное для следствия.

- Без проблем. – Кивнул Корнецкий. – Это действительно приятная новость.

- У нас тоже есть кое-какие результаты. – Сказал Симонов. – Появилась первая связь между некоторыми жертвами. Мы проверили предыдущие места жительства, получается, что в период 2008-2010 годов и ранее в Москве жили многие наши фигуранты. Гнедков, Дегтярев и Смирнова и сейчас жили в столице. Анисимов работал в Москве до 2008 года. Живцов учился в машиностроительном, а затем в аспирантуре в период 2002-10 годов. Зябликов проходил практику на курсах повышения квалификации в 2009 году. Ежов жил в Москве до 2011 года. Единственная жертва, не находившаяся в столице в этот период – хотя, конечно, могла приезжать на пару дней, - Васильева.

- Кстати, Васильева – единственная также, кто был в Италии ранее, кроме Бобрикова, которого мы уже передали на следствие. – Добавил Таппа. – Остальные никаких контактов с итальянцами не имели, никто из них не знает итальянского к тому же.

- Лори, тогда давай займемся ею сегодня! Кораблев, Стоцкий, оба – срочно во Псков к мужу. Очень аккуратно! Мурдасов, Тихонов, - к жене Бобрикова, закроем это дело. Симонов, Крюков, - все по московскому периоду жертв-не москвичей.

- А итальянская группа проверит все обстоятельства убийства Васильевой и составит таблицу по гостиницам. Я хотел бы добавить к ней списки сотрудников – экс-россиян. Говорить с ними считаю преждевременным, но проверить их связи с Москвой может быть уместно.

- Прекрасно. Тогда за работу.

10. четверг, вечер

Вечерняя летучка прошла не в полном составе: Сергей и Стас еще не вернулись из Пскова. Более того, они собирались задержаться там еще на день, чтобы проверить возникшие у них подозрения.

- Это очень кстати! – Воскликнул Лоренцо. – Мы готовы подкинуть им еще работку во Пскове. В гостинице неподалеку от той, в которой остановились супруги Васильевы, проживала в тот же период относительно молодая псковитянка. И когда Светлана ходила на пляж, ее мужа часто видели в обществе этой дамы. Данные на нее я тебе выслал.

- Здорово! Кажется, еще от одного дела избавимся! И тогда связь с Москвой выходит на первый план. – Пауль просиял. – Хоть какой-то свет в конце туннеля.

- У нас тоже для вас подарочек. – Доложил Дима. – Бобрикова знала о выигрыше и вообще многое об этом казино. Мы все записали на диктофон по всем правилам и переслали вам.
- Прекрасно. По гостиницам мы не успели закончить, дело Васильевой потребовало множества проверок, но я уверен, что и его мы сможем передать полиции или милиции, как уж они там решат.
- Мы тоже пока завязли с московскими связями. Ничего не просматривается. Придется искать тех, кто был знаком с жертвами в тот период. Завтра поищем друзей москвичей, это все же проще и может дать хоть какие-то привязки. – Костя почесал в затылке.
- Верно. Если найдутся связи между Гнедковым, Дегтяревым и Смирновой, будет легче разбираться с остальными. – Кивнул Олег.
- А мы что завтра делаем? – Спросил Тихонов.
- Начинаем собирать информацию по нашим жертвам. Базы данных – это хорошо, но они не заменят нюх... - Рассмеялся Дима.
- Я хотел бы предложить начать с Ежова. Если Васильева выбивалась из группы, связанной с Москвой, то Ежов выбивается из группы живущих в гостиницах. Он единственный снял квартиру. Обычно квартиру выгодно снимать, если едешь с семьей, но Леонид жил один, это получается дорого... Конечно, это ничего не значит пока, но все равно с кого-то надо начать. – Сандро пожал плечами.
- Почему бы и нет? А вдруг еще кого-то сумеем исключить из «подозрительных». – Согласился Пауль. - Если вы помните, мы отбросили гипотезы о том, что преступник – россиянин, поскольку он должен был бы провести в Римини все лето, разве что речь идет о преступной группировке, члены которой сменяли друг друга. Однако гораздо более вероятной мне кажется гипотеза об экс-россиянах... Подумаем утром.

...

Но из этого плана ничего не вышло: не успели сотрудники разойтись, как позвонил Таппа, крайне взволнованный:

- Паоло, срочно вылетай в Италию! Преступник решил поиграть с нами и прислал письмо. Я тебе отправил текст. Похоже, готовится еще одно убийство, то ли послезавтра, то ли в понедельник.

- Ребята, выходные частично отменяются! Будьте готовы вернуться к работе. Олег, у тебя загранпаспорт с собой? – Крюков кивнул. – Мы летим в Римини. Там ЧП.

Из аэропорта Корнецкий позвонил начальнику:

- Шеф, мы с Крюковым сейчас вылетаем в Италию. Подкинь, пожалуйста, Кораблеву пару «разговорчивых» в помощь, у него там семь убийств в работе... Понимаю, но мы, между прочим, раскрыли за неделю два убийства! Россиян! За границей! И сейчас работаем над еще семью. А у меня Стоцкий и Мурдасов только по допросам! Конечно, остальные тоже не лыком шиты, но их всего пятеро на семь дел!.. Спасибо... Кораблев тебе все доложит. Хорошо, постараемся... Что?.. Когда?.. Только этого не хватало!.. Ладно, не волнуйся, придумаем что-нибудь.

- Представляешь, - повернулся Пауль к Олегу: - в понедельник в Римини открывается конференция по развитию отношений, туда едет какая-то российская шишка. Шеф попросил встретиться с ней и помочь с докладом!..

В самолете Пауль протянул Олегу распечатку:

«Великолепной семерке все еще не хватает одного члена. И какого ЧЛЕНА! Ничего, скоро вы с ним познакомитесь! Когда? Понедельник – день тяжелый, и для вас тоже... Но понедельник начинается в субботу! Стоит ли валить с больной головы на здоровую? Да и не на голову даже, а на головку...»

- Что думаешь?

- Да тут много информации... Во-первых, среди наших семи дел кто-то «посторонний», не связанный с остальными. Во-вторых, седьмой «великолепный» – мужчина. В-третьих, готовящееся преступление состоит из двух этапов, первый из которых произойдет послезавтра... А ты что заметил? – Спросил Олег.

- Автору письма около 60 лет, это женщина, москвичка, гуманитарий, связана с исследовательской работой или работала в каком-то НИИ...

- Почему?!

- «Великолепная семерка» - очень старый фильм, его уже почти никто не помнит, кроме старшего поколения. «Понедельник – день тяжелый» - фильм про школу, мужчины такие не смотрят и не помнят. «Понедельник начинается в субботу» - роман братьев Стругацких про НИИ ЧАВО, людям, не связанным с этой сферой, он непонятен. И атмосфера в романе типично московская. Итого, автор цитирует фильмы, поговорку и книгу – явно гуманитарный тип мышления... Конечно, это гипотезы, но я почти уверен.

- Убедительно, но шестидесятилетняя интеллигентная женщина в качестве убийцы семи человек?..

- Значит, речь идет все же о преступной группе... И в чем состоит план преступления?.. Думать надо быстро, суббота начнется через сутки.

...

Таппа встречал москвичей в аэропорту:

- Вы что-нибудь поняли? – Спросил он вместо приветствия.

Пауль пересказал ему результат их с Олегом размышлений и добавил:

- Похоже, что-то должно упасть кому-то на голову, но вот эту фразу мы не очень поняли.

- А я как раз только эту фразу и понял! – С облегчением сказал Лори. – Правителями Римини и окружающей территории были члены семьи Малатеста - в переводе “Больная голова”. Благодаря Малатеста три века Римини писал историю итальянских дворов наряду с Флоренцией, Неаполем, Венецией, Феррарой, Мантуей и Урбино. Эта семья набрала силу при Малатеста ди Веруккио, которого прозвали вековым, поскольку жил ровно сто лет – с 1212 по 1312гг. Данте в «Аду» назвал его Мастино старец. Так вот, «больная голова» - это Малатеста, а здоровая – намеченная жертва...

- И с Малатесты должно что-то свалиться на жертву... Вероятно, все же не с него самого, а с какой-то башни, памятника, дворца... Есть тут что-нибудь такое?

- «Есть» - не то слово! Этого полно: в самом Римини - его крепость и его храм, крепости есть еще и в Мондаино, и в других городках, но остальные в целом разрушены или кардинально перестроены.

- Погодите, но что именно начнется в субботу? Нечто свалится на голову, наверное, в понедельник, да? – Спросил Олег. – А в субботу-то что? К чему готовиться?

- Мне в голову приходит только похищение... - Покачал головой Пауль.

- Или просто приезд сюда жертвы. – Лори был более реалистичен.

- Тоже возможно... Даже, пожалуй, вероятней...

- И что делаем? – Олег переводил взгляд с одного на другого собеседника. – Какой-то мужчина то ли приедет, то ли будет похищен... Единственное, что известно – что в субботу...

- Поехали к нам, там за чашечкой кофе помыслим.

...

- У нас есть две ниточки, за которые можно потянуть: искать жертву или искать автора письма. – Начал мозговой штурм Лоренцо.

- Ну, про жертву мы знаем только то, что он мужчина и, возможно, какое-то время жил в Москве. Честно говоря, я не вижу, как нам это может помочь... - Олег сомневался.

- Если он должен приехать в субботу, то можно попытаться его вычислить среди пассажиров самолета...
- Это, во-первых, если он и сейчас москвич, и во-вторых, если он прилетит из Москвы. Есть рейсы и из других городов, да и с чего мы взяли, что он живет в России?
- Тоже верно. И в любом случае поиск его среди пассажиров нереален. – Корнецкий напряженно думал.
- Тогда поищем автора письма! Женщин-россиянок в возрасте около 60 лет в Римини не так уж много. Что мы еще о ней можем сказать? Она, скорее всего, уже пенсионерка, так что места работы у нее нет. Вероятно, москвичка.... Еще что?
- На письме нет отпечатков пальцев?
- Только фрагментарные.
- Тоже могут пригодиться. Она живет в Римини постоянно или приехала на длительный срок. Возможно, с дочерью или с внучкой...
- Ого! Это-то ты, Пауль, откуда взял?
- Как могла поселиться в Римини интеллигентная пенсионерка-москвичка? Воссоединяясь с семьей на постоянной или временной основе. Сыновья редко вызывают к себе мам, а вот дочери – очень часто...
- Это уже интуиции. Давайте я отправлю запрос в квестуру о россиянках старше 55 лет, на всякий случай. И вернемся все же к событию в субботу.
- Если имелся ввиду приезд, то тут мы практически ничего не можем сделать... Особенно если учесть, что нет уверенности в полном соответствии седьмого остальным шести: жил в Москве в определенный период времени, не слишком молодой и не старый, холостой... Где гарантия, что тот, кого мы ищем, - такой же?
- Гарантии дает только труп... И то не всегда. – Вздохнул Дынин.
- А если похищение? Где оно может произойти?
- Да где угодно! Убийство, возможно, произойдет в месте, связанном с Малатеста и достаточно высоким, чтоб с него что-то свалить на голову...
- А если свалиться должна, например, сеть? Тогда речь идет о похищении...
- Глухо... Ничего сделать не можем...
- Еще варианты есть?
- Может, жертва уже давно здесь, а в субботу начинается подготовка к убийству?
- Вот, что я скажу: надо искать автора письма! С жертвой пока ничего не сделать. Квестура пришлет ответ на запрос сегодня ночью, я добился режима срочности. Москвичи прокачают список по своим данным, мы – по местным. Если определим автора, все станет проще.
- Еще надо закончить с гостиницами, автор письма – явно не исполнитель, не будем забывать об этом.
- А в Москве надо ускорить поиск связей. Тогда можно будет и о жертве хоть что-то предположить. Подниму ребят, потом выходные отгуляют.

11. ночь с четверга на пятницу

- Пришли списки из квестуры! Я еще отсылал фрагментарные отпечатки пальцев на письме, эксперты проверили и поместили дела тех женщин, которые совершенно точно не оставляли эти отпечатки. Но это ни о чем не говорит, отпечатки мог оставить и не автор.
- Скинь список Косте, пусть прокачает, особенно на предмет наличия дочери или внучки и места работы.
- Сделано. Сандро, свяжись с полицией – что знают об этих «бабушках». На раннее утро пусть вызовут участковых.
- А мы сядем и сами просмотрим список. И фотографии! Они иногда многое говорят...

«Бабушек» оказалось семнадцать. Москвичек из них три.

- Но это не обязательно решает проблему: нас ведь интересует определенный период времени...

Восемь женщин были в Римини по причине воссоединения семьи и посещения дочерей. Разница состоит в том, что при воссоединении семьи речь идет о постоянном виде на жительство, которое дается при заключении брака с итальянцем, а второе – эта виза на три месяца, если дочь имеет постоянное место работы. Две москвички из трех приехали в Италию по этой причине – одна по визе, вторая – по виду на жительство.

- Знаете, что? Давайте проведем социологический опрос! – Воскликнул Корнецкий.

- Ты уверен?

- Да! У нас самый основной индикатор автора – его культура и стиль мышления, а этого ни в каких документах не указывают. Сейчас составим небольшой опросник и поговорим с «бабушками». Придумаем повод... Например, власти города интересуются, удовлетворены ли культурные потребности русского населения. Нужна ли им библиотека, клуб или культурный центр, чем они хотели бы заниматься в свободное время.

- Идея хорошая, но, боюсь, итальянская группа может поучаствовать только силами Саши.

- И вполне достаточно! Это же не беседа, чтобы ответить на десять вопросов не нужно много времени. Нас будет четверо – мы с Олегом, Толич и Сашка, каждому по четыре «бабушки» и мне пять, у меня опыта больше. За час справимся. Главное – опросник составить.

- Действуйте! А мы пока закончим с гостиницами. А вдруг там работает дочка какой-нибудь из наших «бабушек».

12 пятница, утро

За завтраком Корнецкий оглядел невыспавшихся зевающих товарищей и сказал:

- Вчера мы были настолько уставшими и взбудораженными, что не заметили несколько очень важных вопросов. Лори, как вы получили письмо? По почте?

- Нет, нашли под дверью.

- На конверте был адрес или адресат?

- Адреса не было, адресата тоже.

- Кто знал о том, что ОПОП-РИ базируется здесь, в этом доме?

Итальянская группа переглянулась и все пожали плечами.

- Никто. – Ответил Маттео. – Дом принадлежит моему приятелю. Он с семьей живет в Болонье, приезжает сюда только на август и с удовольствием предоставил домик нам.

- Тогда как сюда попало это письмо? Это первый вопрос. Дальше. Автор письма знает, что мы занимаемся происшествиями в Римини. Кто об этом знает?

- Полиция, естественно, и эксперты. Об отдельных происшествиях знают морская спасательная служба и администратор гостиницы «Бель паэзе», но не обо всех. – Сказал Сандро.

- Как об этом узнал автор письма? Это второй вопрос. Дальше. Он знает, что мы вычислили шесть связанных преступлений – тут он нас переоценивает, мы еще в процессе. Кто об этом знает?

- Кроме нас – никто. – Лоренцо был категоричен.

- Ну вот и третий вопрос. Обдумываем вопросы до последней капли кофе, потом обсуждаем.

Допив кофе, Таппа взял слово:

- Для начала: ребята, никто из вас не болтал лишнего? В ходе расследования вы встречались с разными людьми, как вы им представлялись?

- Как обычно, шеф: «по поручению полиции нам надо узнать». – Ответил за всех Бенни.

- Маттео, а ты с коллегами не обсуждал наши дела?
 - Нет, последнюю неделю я без вас в полиции не бываю.
 - Тогда определимся с ответом на второй вопрос: о том, чем занимается в Римини ОПОП-РИ, знала только полиция, причем руководство. Автор работает в полиции.
 - Есть еще вариант. – Сказала Маддалена. – По личному опыту скажу, что знать все может жена или любовница.
 - Согласен. – Кивнул Толич.
 - Но полиция не знает, где мы живем. Значит, за нами следили. – Лоренцо заметно помрачнел.
 - Похоже. – Помрачнел и Луиджи.
 - Но в результате слежки нельзя было узнать, что мы вычислили шесть преступлений. И в полицию мы пока ничего не сообщали. Подслушивали наши разговоры?..
 - Сомневаюсь. – Покачал головой Олег. – Это далеко не так просто.
 - Тогда как?
 - Ну преступники же знали, кого, где и как они убили! Они могли следить за тем, не проявляет ли кто-то интерес к определенным местам. – Предположила Лючия.
 - А вот это возможно. – Кивнул Пауль. – Наши действия?
 - Мы ведь ищем русскую женщину? Тогда я готов поручиться за начальника полиции: он явно не болтун, женат на итальянке, причем такой, что любовницу с ней не заведешь. – Предложил Маттео. – Надо поговорить с ним откровенно, он знает своих сотрудников.
 - Да, это самое правильное. Давайте так: мы с Лори встретимся с начальником, а вы продолжайте собирать информацию. Не забудьте, что мы попросили вызвать на утро участковых. И вот еще что: попросите все структуры – гостиницы, музеи, экскурсоводов – следить, чтобы все возвращались, особенно мужчины. На случай похищения примем хоть какие-то меры.
- Начальник полиции выслушал оповещенных очень внимательно, потом уточнил:
- Значит, первый вопрос: работает ли у нас русская женщина?
 - Ну, или мужчина.
 - Да, есть уборщица, но она приходит, когда офис закрыт, и ни с кем не общается. Есть еще одна женщина, официально она у нас не работает, мы не можем брать на работу иностранцев (уборщица числится не у нас, а в фирме по уборке помещений). Но когда у нас есть проблемы с русско-итальянским переводом, мы приглашаем ее. Я знаю эту женщину уже два года, она историк, пишет здесь книгу, много путешествует и, когда может, помогает нам.
 - У нее есть здесь дочь или внучка?
 - Нет, она живет одна. Есть сын в России.
 - Можно попросить ее данные? И очень Вас прошу, не говорите ей пока о нашем интересе. – Начальник кивнул. – А русские любовницы или жены у кого-нибудь из сотрудников есть?
 - Постоянная связь есть только у моего заместителя: его невеста – москвичка. Я ее плохо знаю. Она часто заходит за женихом перед обедом, но как-то не было повода познакомиться с ней поближе.
 - А имя и фамилию знаете?
 - Конечно. Она у нас получала вид на жительство. Кстати, если я не путаю, она живет со своей матерью. Сейчас распечатаю вам их данные.
 - Большое спасибо. И еще раз прошу вас держать наш разговор в секрете.

13. пятница, день

- Хорошо, по поводу утечки информации у нас появились три подозреваемых. – Сказал Сандро. – А что сказали участковые?
- Из семнадцати «бабушек» девять приехали когда-то по туристической визе и остались. Работают уборщицами, посудомойками, прачками. Склонны к алкоголизму. В принципе, имеют связи с полукриминальным миром. Участковые показали нам их анкеты, заполненные собственноручно, - культурой там и не пахнет, пишут коряво. Такое же мнение сложилось у участковых. – Доложил Луиджи.
- Мы с Бенни поискали их в базах данных. – Сказал Олег. – По поводу этих девяти участковые правы. Ни у кого из них нет не только высшего образования, но и десятилетки. Ни одна из них не годится в авторы письма.
- Восемь женщин приехали к членам семьи. Из них три – к мужьям, нашедшим постоянную работу. По социальным параметрам и по мнению участковых не отличаются от предыдущей группы.
- По нашим данным тоже. – Кивнул Бенни.
- Я сосредоточилась на тех, кто приехал к дочерям. – Маддалена полистала свой блокнот. – Их четверо. Дочери двух замужем за итальянцами, другие две дочки имеют постоянную работу. По сведениям участковых, обе имеют женихов-итальянцев. Один из женихов – заместитель начальника полиции. Его невеста работает гидом для русскоязычных групп. Вторая - администратор в гостинице. Принадлежат к более высокому социальному классу.
- По нашим данным одна из тещ до пенсии работала бухгалтером, вторая – парикмахером. Мать невесты заместителя начальника полиции – домохозяйка, вдова военного, из Красноярска. Вторая – бывшая портниха в ателье для новобрачных.
- Досье на последнюю «бабушку» - ту самую, которая помогает полиции, смотрел я. – Сказал Сандро. – Москвичка, кандидат исторических наук, последние годы занимается написанием популярных книг по истории и культуре Италии. Получила грант от региона Эмилия Романья. Подрабатывает элитарным гидом для русских семей. Разведена, имеет взрослого сына, живущего и работающего в Москве.
- Похоже, что на роль автора письма могут претендовать только последние пятеро, причем у двоих – вдовы и историка – шансы явно выше. – Сказал Пауль. – Я не вижу бухгалтера, портниху и парикмахера читающими Стругацких. Но это мнение может оказаться ошибочным. Кстати, москвички у нас кто?
- Парикмахер, портниха и историк.
- Не нужно забывать, что нас интересует пребывание в Москве в определенный период времени. Будем надеяться, что Костик скоро нас просветит. – Олег был оптимистичен.
- А мы пока займемся списками сотрудников гостиниц. Но сначала надо решить вопрос со слежкой. – Сказал Таппа.
- Я сомневаюсь, что за нами следят постоянно. – Покачал головой Корнецкий. – Вы бы заметили.
- Постоянно или нет, но мы не можем рисковать. По крайней мере до вторника.
- Верно. Маттео, есть идеи?
- Дайте подумать...
- Ребята, переезжать куда-то не имеет смысла! – Воскликнул Толич. – Если они за нами следят, то выследят и куда мы поехали. Надо просто сажать за руль тех, кто хорошо умеет уходить от слежки.
- Я бы еще камеры слежения установил по периметру. – Добавил Бенни.
- Пожалуй, верно. – Согласился Корнецкий. – Маттео, организуешь? Маттео кивнул и вышел.
- О пропавших пока никто не сообщал?
- К счастью, нет.

- Хорошо, давайте сядем за списки.

14. пятница, вечер

Вскоре после обеда вышел на связь Симонов:

- У нас хорошие новости из Пскова! Дело Васильевой можно передавать полиции. Убийца – любовница Васильева, пловчиха. Пока муж сидел в своем баре, она с аквалангом подстерегла Светлану и всадила в нее нож. Оба задержаны, дальше пусть полиция работает!

- Здорово!

- Есть новости и по Ежову. Мы как-то подзабыли, что Римини – не только туристическая Мекка для россиян, но и огромный центр оптовой продажи. Скорее даже перепродажи. А это значит бешеная конкуренция. Ежов весьма агрессивно пытался проникнуть на этот рынок, за что и поплатился. Наши из отдела экономических преступлений скинули нам досье, там вполне понятно, где рыть в поисках его убийц.

- Ура! Осталось великолепные шестеро! Давайте повторим, что мы о них знаем. Сандро, начинай.

- - Дело Ивана Анисимова, самоубийство. Воронеж, 48 лет, разведен. В Италии впервые. Бросился с балкона своего номера на третьем этаже гостиницы. Приехал в Римини с подругой, но жили в разных номерах. Свидетельница – горничная – утверждает, что слышала, как они ссорились.

Тимофей Гнедков, 51 год, москвич. Холост. Сбит машиной. Предположительно предумышленно.

Кирилл Дегтярев, ножевое ранение в драке. Москвич, 49 лет, холост.

Татьяна Смирнова, 45 лет, москвичка, замужем, в Римини была вместе с мужем. Упала с обрыва во время экскурсии в Сан Марино. Подозревается, что получила удар по голове камнем.

Петр Живцов, 31 год, из Липецка, холост. Умер от сердечного приступа, спровоцированного, возможно, инъекцией в шею.

Тихон Зябликов, 40 лет, Свердловск. Утонул далеко от берега. Свидетели видели, как он резко ушел под воду и более не вынырнул.

- Отлично! Костик, а со старушками вы успели разобраться?

- Да, с Москвой никто, кроме москвичек, не связан. Но у нас появилась тоненькая ниточка, связывающая нашу шестерку. Пока мы базировались только на Смирновой, Гнедкове и Дегтяреве. Похоже, что Смирнова держала агентство для девушек-эскорт, проституток по-простому. По рассказам друзей Дегтярева и Гнедкова, оба регулярно пользовались услугами проституток, но не стоящих на углу, а работающих, так сказать, в домах терпимости. Посещали ли они агентство Смирновой, выяснить невозможно по понятным причинам, тем более речь идет о событиях как минимум двухлетней давности, когда агентство закрыли. Если выяснится, что и остальные трое имели ту же склонность, можно будет предположить, что шестерку связывает именно она.

- Где-нибудь есть список «сотрудниц»?

- Есть, на момент закрытия, но насколько он полон и достоверен, неизвестно.

- Добудьте его. Это очень важная ниточка... Она бы многое объяснила...

- Хорошо. Не уверен, что смогу это сделать до понедельника, сам понимаешь, у нормальных людей выходные.

- Увы... - Усмехнулся Пауль. – Попробуй пока порыть в этом направлении в связи с нашими московскими «бабушками» и их дочками.

- Да, кое-какие базы данных по вопросу у меня есть. Пока-пока.

- Вернемся к нашим спискам. Теперь мы знаем шесть связанных между собой жертв, займемся именно ими.
- Ну, это проще. – Сказал Лоренцо. – Трое из шести жили в гостинице «Бель паэзе», где работает администратором дочка портнихи. Вообще почти весь персонал этой гостиницы – экс-россияне. Остальные трое жили в разных местах. Там тоже много экс- россиян среди сотрудников, но гораздо меньше, чем в «Бель паэзе».
- Попробуем выстроить гипотезу? Итак, мадам Симонова содержит бордель, в котором «работает» некая, допустим, Катя. Бордель закрывают, Кате удастся каким-то образом поселиться в Римини и даже найти себе жениха, который, естественно, ничего не знает о предыдущем месте работы невесты. Все складывается очень хорошо, к Кате приезжает мать, и тут среди туристов невеста видит одного из своих постоянных клиентов. Если он ее узнает и расскажет кому-нибудь о ее прошлом, слухи дойдут до жениха – и свадьбе не бывать!
- А потом приезжает еще один клиент, и еще один, и хозяйка борделя... Нет, Пауль, не катит! – Толич покачал головой. – У них, что, место встречи изменить нельзя?
- Согласен... Но мы уже предположили, что речь идет о преступной группе. Для Кати мотивом может быть встреча с клиентом. И преступления могут быть связаны исполнителями, а не мотивом.
- Постой! Это что получается? Есть некая группа людей, экс-россиян, которые договорились расправляться с врагами каждого из них общими силами?
- Я не думаю, что речь идет о расправе с врагами... Скорее о защите своих интересов. Они эмигранты, живущие в чужой стране в общем-то на птичьих правах. У них масса сложностей и проблем, которые проще решать сообща. И некоторые из этих проблем связаны с их российским прошлым.
- А зачем тогда мы ищем связь между жертвами? Нам надо искать связь между преступниками!
- Если б мы знали преступников, мы бы так и сделали. Но мы знаем только жертвы.
- А связь с Москвой? Она что-нибудь значит?
- Конечно! Она связывает преступников со столицей!
- А связь Дегтярева и Гнедкова с борделем?
- Она абсолютно не доказана...
- И у тебя есть предположения, как выйти на эту группу?
- Через жертв с одной стороны – надо искать, кому и чем они могли быть опасны. И через преступников – с другой. Если мы определим хотя бы одного члена группы, станет намного проще.
- И как мы его определим?
- Через автора письма! И, кстати, мы еще не до конца разобрались с ним: что вы скажете о его мотиве?
- Действительно! Об этом мы не подумали! Вот лопухи! – Толич аж разозлился.
- Слишком много всего одновременно... И все же: зачем написано это письмо? И какова связь автора с группой?
- Мне кажется, чтобы предупредить... - Предположила Лючия.
- Но она не входит в группу?
- Скорее всего нет. Узнала, может быть, случайно, не одобряет, но официально заявить в полицию по каким-то причинам не может.
- Тогда она – не мать одной из преступниц?
- Почему? Может, и мать. Матери не всегда одобряют поступки дочерей. Но вот заявляют на них редко.
- И кто у нас там в кандидатках?

- Сейчас полистаю блокнот. – Сказал Сандро.
Но сделать это не успел. Раздался телефонный звонок.

15. ночь с пятницы на субботу

Поехали на двух машинах. Красивые пейзажи с закатом над морем почему-то не радовали. Олег позвонил Лоренцо в другую машину и включил громкую связь:

- Лори, куда мы хоть едем-то?

- В Градару. Я лучше прочитаю: «Узкие улочки города, зубчатые стены и строгие залы дворца XIII в. напоминают о блеске и ужасах средневековья, связанных с именами Малатеста, Сфорца, делле Ровере. Строительство замка было начато примерно в середине XII в., когда братья Пьетро и Ридольфо Грифо овладели областью, до этого принадлежавшей Пезаро. Далее крепость переходила из рук в руки, пока могущественный Джованни Малатеста да Верукио окончательно не закрепил за собой Градарский замок. Из четырех сыновей Джованни только один проявил заботу о продолжении строительства замка - Пандольфо. Но не ему посвящена легенда, привлекающая сюда поклонников итальянского эпоса, а двум его братьям: Джованни по прозвищу "Калека" и Паоло "Красивому". Между властителями Римини и Равенны существовала давняя вражда. Наконец, раздор был улажен, и для укрепления отношений между домами решили поженить детей. Женихом избрали старшего сына Малатеста Джованни. Его как наследника и человека умного Гвидо да Полента из Равенны желал видеть своим зятем, но вряд ли прекрасная Франческа захотела бы выйти замуж за хромого, некрасивого Джованни, к тому же известного своим свирепым нравом. Чтобы не расстроить сделку отцы прибегли к хитрости: для заключения брачного договора в Равенну прибыл младший брат Джованни - красавец Паоло. Юная невеста приняла его за будущего мужа и страстно полюбила. Несчастливая девушка была увезена в Римини, где и узнала об обмане. Узы брака не смогли охладить страсть Франчески к брату своего супруга, и влюбленные стали встречаться тайно. Джованни, будучи лордом Пезаро, должен был жить по месту службы, но по законам того времени, жена и дети проживали отдельно за городом. Таким образом, родовой замок Градара, расположенный в 13 км от Пезаро, стал для Франчески и тюрьмой, и местом свиданий с Паоло. Узнав о тайных встречах, Джованни установил слежку за любовниками. Однажды, сделав вид, что уезжает по делам, он неожиданно вернулся и нашел дверь в спальню жены запертой. Громкий стук и крики разъяренного супруга застали влюбленных врасплох, но Паоло уговорил Франческу открыть дверь. В комнате был еще один потайной выход, через который и рассчитывал скрыться незадачливый любовник. Может быть, дверь оказалась слишком маленькой, а может быть, шпага Паоло - слишком длинной, но ворвавшийся Джованни увидел младшего брата в спальне жены. В припадке гнева лорд Пезаро бросился на обидчика с ножом, но смертельный удар приняла Франческа. Не раздумывая, она закрыла Паоло своим телом, но ослепленный горем и яростью, Джованни добил брата вторым ударом ножа. Ученые нашли немало подтверждений тому, что описанные события действительно происходили в Градаре между 1285 и 1289 гг. Возможно, эта история так и осталась бы за стенами старой крепости, если бы не современник Франчески и Паоло - Данте Алигьери. Путешествуя с Вергилием по кругам Ада в "Божественной комедии", он увидел мужчину и женщину, так и не разомкнувших объятий в вечном вихре дьявольского огня. Вероятнее всего, ему рассказал эту историю племянник Франчески да Римини – Гвидо да Полента. Именно у него Данте нашел приют в Равенне, после того как был выдворен из Флоренции.»

- Интересно! И зачем мы туда едем? А то ведь вы с Паулем скомандовали «По машинам!», но объяснить причину забыли.

- Как ты знаешь, мы попросили все туристические структуры информировать нас, если кто-то из туристов потеряется или исчезнет, или не придет. Вообще-то мы обратились к ближайшим к Римини учреждениям, но в полицейской ленте новостей начальник полиции Римини вычитал про исчезновение туриста в Градаре. Он пошел на экскурсию и не вернулся в автобус. Начальник позвонил нам, решив, что нас это может заинтересовать.

- Турист из России?

- Да, но не из Римини, это тур по Тоскане, Умбрии и Марке.

- Думаете, это наш Седьмой?

- Кто его знает? Но все равно надо помочь, мало ли что.

В автобусе, который задержали до выяснения обстоятельств, сидело около пятидесяти раздраженных, усталых и голодных туристов. К ним отправился Дынин:

- Друзья, все мы хотим как можно быстрее решить проблему с Линьковым (эту фамилию носил пропавший турист). Поэтому прошу всех, у кого есть хоть какая-то полезная для поиска пропавшего информация, сообщить нам ее.

Мужчина на четвертом сидении сказал недовольно:

- Да не пропадал он! Он просто сошел с автобуса и уехал в Римини.

- То есть как? Откуда Вы знаете?

- Нас с ним поселили в одном номере, и он полночи рассказывал, что поехал в тур только для того, чтобы внезапно появиться в Римини.

- Зачем? Почему?

Мужчина пожал плечами:

- У богатых свои причуды. Линьков с друзьями создали какое-то общество, он называл его обществом авантюристов. Они берут отпуска в одно и то же время, разбиваются на группы и наперегонки решают какую-нибудь сложную задачу: то кто первый найдет и сфотографирует редкую орхидею в Южной Америке, то какая группа первой поймает определенную рыбу в Бренте, то сокровища искали, в общем, развлекались. Но группы еще и следят друг за другом, потому что в задании, например, только фотография орхидеи, а где ее искать, нужно догадаться самим. Поэтому Линьков пробирался в Римини тайком, как и остальные члены его группы, которые должны там встретиться и что-то найти. Что именно – я не понял, мне уже очень спать хотелось.

- А что? Клево! Я тоже хочу в такую группу! – Раздались голоса туристов.

- Он москвич?

- Мы все тут москвичи.

- А про остальных членов группы он ничего не говорил?

- Нет, во всяком случае, я не запомнил.

- Спасибо большое! – Сказал Толич. – Еще кто-нибудь что-нибудь знает?

- Я заметила, что он вынул из багажника свой саквояж и ушел с ним. – Подняла руку молодая женщина.

- В каком направлении ушел?

Женщина пожалала плечами:

- Откуда я знаю? Я в Градаре раньше не была, но явно не в крепость.

На автовокзале опознали Линькова по фотографии, и автобус смог тронуться в путь. А «авантюриста» надо было искать в Римини...

...

До Римини Линьков не доехал. Когда и где он сошел с автобуса, никто не заметил.

16. суббота, утро

- Ну, что, будем считать Линькова Седьмым? – Спросила Лючия.

- Не знаю, что-то я сомневаюсь... - Пауль потер лоб.

- Почему?

- Не вписывается... Если место поиска не указывается в задании, а решается членами группы, то как преступник о нем узнает?.. И о дате прибытия, да еще так точно... Кстати, кто-нибудь знает, что эти «авантюристы» могут здесь искать?

- Сокровища Малатесты, может быть? – Пожал плечами Маттео. – Их уже много веков ищут...

- Вряд ли... Насколько я понял, они ищут нечто реально существующее – орхидею, рыбу... Знаете, что? Я предлагаю пойти и поговорить с писательницей. Если даже и не она – автор письма, то все равно наверняка лучше нас знает местную ситуацию с экс-россиянами и даст полезный совет. Времени уже почти не осталось, а у нас даже приличной гипотезы нет. – Лоренцо был очень озабочен.

- Пожалуй... - Кивнул Паоло. – Позвоню-ка я Святославу, тестю моему любимому. Он точно эту даму знает.

Разговор с Кирсановым вышел долгим. Даму он действительно знал и был уверен, что письмо написала она.

- С ней надо говорить откровенно и прямо. Она явно не имеет отношения ко всем этим преступлениям и, скорее всего, просто догадалась, поэтому и не обратилась в полицию. Выложите ей все свои гипотезы, предположения... Но, Павлуша, лучше бы тебе самому с ней поговорить: Лиза... как объяснить?.. сноб она, научный сноб, хотя и не демонстрирует этого. Если вам нужен совет, лучше его попросить человеку науки. Ты там все свои регалии озвучь, и Машенькины, и мои, тогда она все-все карты выложит и действительно будет очень полезна.

- Мне одному к ней идти?

- Возьми Лоренцо, его флорентийская изысканность ей понравится.

- Спасибо, так и сделаем.

- Ребята, а вы продолжайте искать информацию по старушкам. – Велел Таппа.

...

Елизавета Михайловна встретила гостей приветливо, усадила в глубокие кресла у журнального столика, подала кофе в изящных чашечках, закурила сигарету и только после этого спросила, что привело к ней столь милых людей.

Корнецкий пересказал ей вкратце ход расследования, напирая на гипотезы, модели, верификацию.

- А вы молодцы! – Воскликнула Елизавета Михайловна.

- На сей день мы раскрыли четыре преступления, остались в работе еще шесть. У нас есть программа по дальнейшему расследованию, но тут группа Лоренцо получила анонимное письмо, которое намекало на еще одно убийство то ли в субботу, то ли в понедельник. И я с одним из сотрудников прилетел в Римини. Поскольку характер связи между жертвами мы пока не выяснили и преступников не определили, у нас оставался один путь – найти автора письма.

- И как вы это сделали?!

Пауль рассказал.

- Так мы пришли к выводу, что автор письма – Вы. Мой тесть, который, кстати, передает Вам привет, посоветовал нам поговорить с Вами прямо и откровенно. И вот мы здесь.

- Что ж, браво! И вы ждете, что я назову источник информации? – Следователи кивнули. – Но я не смогу этого сделать. У меня нет информации, я просто сопоставила фразы, услышанные в болтовне с разными людьми. И их я вам тоже не назову, вы уедете, а мне здесь еще жить. Вы ведь уже поняли, что эта группа шутить не любит. Но вы идете в абсолютно правильном направлении. И будет вполне разумно попросить меня дать вам

список людей, с которыми я общаюсь, правда? – Следователи опять кивнули. – Я его уже приготовила. И указала тип общения.

Она протянула Лоренцо лист бумаги.

- Но Вы, Паша, не учли в своих моделях пару обстоятельств. Хотите услышать, каких?

- Буду предельно благодарен!

- Вы вышли на понимание, что действует группа, но не успели просчитать, как она сформировалась. На базе защиты своих интересов, это понятно, но из кого она состоит?

Дочки-матери – отличная догадка, но в Римини могут находиться и братья, и возлюбленные, и мало ли, кто еще. К тому же чаще всего девушки приезжают не одни, а с подружкой. А потом уже каждая из них перетаскивает сюда близких людей. При этом очень важно определить лидера – или лидеров – преступной группы. И это, если вы подумаете и смоделируете, - отнюдь не девушки... И еще: совсем не обязательно девушки дружат с теми же семьями, скажем так, что и матери.

Пауль кивнул:

- Спасибо, это очень важное замечание!

- Второе: если цель группы – защита своих интересов, то угрозы им могут быть разные. Вы сосредоточились на версии предотвращения распространения опасной информации кем-то из туристов. Но это далеко не единственный возможный мотив преступления.

Например, совершенно незнакомый с членами группы человек случайно увидел или услышал что-то, о чем никто не должен узнать. Уже здесь, в Римини! Еще один возможный мотив: месть. Некто еще во время пребывания члена группы в России, чем-то крупно насолил последнему.

- Огромное спасибо! Но скажите хоть что-нибудь про этого Седьмого: что готовится, кто жертва, имеет ли к этому отношение Линьков?

- Вот не поверите, но не знаю! В письме я перефразировала все, что услышала: что все закончится в понедельник, но надо начать в субботу.

- «Надо начать»? то есть, вероятно, подготовку?

- Возможно. Моя собеседница была очень возбуждена, говорила, что наконец все закончится. Осталось уронить что-нибудь на голову этому негодяю.

- А про Малатесту Вы уже сами добавили?

- Нет, я повторила ее фразу – с больной головы на здоровую.

- Если в субботу надо начать подготовку, то Линькова можно исключить... Протянул Лоренцо.

- Почему? Просто рассматривать его наряду с другими. Он – столь же вероятная жертва, как и десятки других россиян в Римини. Еще раз большое спасибо, Елизавета Михайловна. Надеюсь, еще увидимся.

- Я тоже надеюсь. – Улыбнулась женщина.

17. суббота, день

- Так, ребята, давайте сопоставим наши данные с тем, что нам рассказала Елизавета Михайловна. – Сказал Корнецкий.

- Но она же мало что рассказала! – Удивился Сантоммазочетто.

- Очень много! – Возразил Таппа.

- Начнем с того, что выясним, какие девушки – дочери наших «старушек» - приехали в Италию вместе. Елизавета сказала, что наша догадка про дочек и матерей абсолютно верна. Заодно – приехали ли в Римини их братья, родственники. Наверное, сложнее будет выяснить про приезд их друзей и возлюбленных, но свяжемся с участковыми. Для московской группы – связи жертв с членами этих семей.

- Первый вопрос довольно простой, сейчас скажу. – Кастелли погрузился в бумаги. – Вместе приехали Марина Кардашева, дочь портнихи, невеста таксиста, и Анна Логинова, дочь парикмахерши, жена сына владельца рыбного ресторанчика, в котором она работает. По поводу братьев и родственников сейчас запрошу.
- Давайте еще разок пройдемся по четырем семьям. Значит, Марина Кардашева, дочь портнихи и невеста таксиста, работает администратором в гостинице и приехала вместе с Анной Логиновой, дочерью парикмахерши и женой сына ресторатора, у которого и работает. Светлана Мосина – жена хозяина сувенирного магазина и дочь бухгалтерши. Дарья Носкова – дочь вдовы и невеста полицейского, работает гидом. Так? – Все кивнули.
- А что там Елизавета говорила про лидера? Кто больше всех заинтересован в том, чтобы ничто не повредило пребыванию в Римини?
- По идее, дочки. – Предположил Бенни. – Они теряют мужей или женихов и работу.
- Нет, я так не думаю. – Покачал головой Толич. – Молодые бойкие женщины сумеют устроиться и в другом месте. Наученные горьким опытом, они просто переедут туда, где нет российских туристов. Их братья и любовники тоже сумеют устроиться, молодым это легче. Больше всех теряют матери.
- Согласен! – Пауль энергично кивнул головой. – Для них, родившихся и проживших большую часть жизни в СССР и не мечтавших оказаться в другой стране, Римини – это рай. Особенно потому, что итальянского они не знают, выучить язык с возрастом становится сложнее, а здесь они среди своих, есть, с кем поболтать, узнать российские новости, не только среди местных россиян, но и особенно среди туристов. Для них переезд в место, где нет российских туристов, – огромная потеря. Они там будут как в клетке, одинокие и потерянные.
- Тогда на роль лидера претендуют четыре старушки... - Олег прокрутил информацию на экране компьютера. – Я почему-то не думаю, что вдова военного стала бы организовывать преступления. Да еще когда дочь – невеста полицейского.
- Я тоже. – Согласился Луиджи. – Ставлю на бухгалтершу и портниху.
- Почему? – Изумилась Лючия.
- Ну, если не вдова, то бухгалтерша, это ясно. А дочь портнихи – работает в «Бель паэзе», где останавливались трое из наших жертв, и ее жених – таксист, а у нас есть наезд...
- То есть ты думаешь, что и жених принимал участие в преступлениях?.. – Маддалена явно была не согласна.
- Паоло, я думаю, что московская группа может сосредоточиться на поиске мотивов уже совершенных преступлений, а нам следует всерьез заняться готовящимся нападением! – Лори прервал дискуссию.
- Так мы уже начали! Определим подозреваемых и организуем наблюдение – это раз. А во-вторых, сегодня должна начаться подготовка к нападению. Надо проверить все высоты, с которых что-то может свалиться на голову. Есть еще в-третьих – Линьков. Я сомневаюсь в том, что он – намеченная жертва, но пока это единственный кандидат. Костя, вы нашли что-нибудь по нему?
- Пауль, не зная, что именно искать, трудно что-то утверждать, но в целом он ни в чем предосудительном не замечен. С Италией никаких связей не имеет, с другими жертвами тоже. Сейчас займемся связями с подозреваемыми.
- По поводу Линькова у меня, кажется, есть новости. – Сказал Маттео. – Полиция Мондаино засекала группу из четырех человек, скорее всего, русских, которые приехали по одному, но поселились вместе в местном маленьком отеле. По описанию один из них – Линьков.
- Можно попросить их последить за группой и проверить, нет ли какой-то подозрительной активности или следов деятельности на башне Малатеста? – Спросил Лоренцо.

- Конечно можно, сейчас договорюсь. Они будут держать нас в курсе.
- Отлично. Лори, тогда надо отправить ребят проверить крепость и храм в Римини. – Корнецкий задумался: - А что, если попросить еще и участковых приглядывать? Сегодня и завтра, вроде бы, ничего не должно случиться, но какая-то деятельность по подготовке должна быть...
- Попросим. – Кивнул Маттео.
- Тогда так: Луиджи и Маддалена идут осматривать храм, а Бенни и Лючия – крепость. – Распорядился Таппа.
- Давайте мы вчетвером – я, Олег, Толич и Сандро – возьмем по семье и попробуем что-то о них выяснить, а ты и Маттео вытащите как можно больше из участковых. Нам же надо понять, за кем следить.
- Хорошо, так и сделаем. Тогда разбегаемся до вечера.

18. суббота, вечер

- Давайте сначала про подготовительные работы, это быстрее. – Предложил Бенни. – В крепости идут работы по приведению в порядок памятника после туристического сезона. Теоретически расшатать какой-то блок и уронить его вполне реально, а крепость большая, запросто не найдешь. Но мы подумали, что ронять надо над тем местом, по которому наверняка пройдет потенциальная жертва. Это, в первую очередь, башня над входом, потом крыша над билетными кассами и наконец портик над выходом. Мы их осмотрели, ничего конкретного не нашли, но сфотографировали самые удобные места, чтобы завтра можно было сравнить и понять, изменилось ли что-то.
- Отзвонились полицейские из Мондаино. Никакой подозрительной деятельности не заметили, последят. Там реставрация, полным-полно того, что можно уронить. Идея Бенни по поводу подходящих мест очень удачна, поговорю еще раз с Мондаино, это им поможет. – Доложил Маттео.
- А вот храм кажется нам совершенно неподходящим местом. – Сказала Маддалена. – Единственная возможность – хоры. С них можно либо добраться до витража над входом, либо сбросить нечто прямо с них на проход внутри храма. На хоры ведет дверь, которая заперта и ключ хранится у настоятеля. Но вполне можно снять оттиски и сделать отмычку. Мы взламывать дверь не стали, подойдем завтра после мессы и поговорим с настоятелем.
- М-да, улов не впечатляющий... - Огорчилась Лючия.
- Зато у нас кое-что появилось. – Утешил ее Корнецкий. – Начнем с вдовы. С ней разговаривал я. Она не просто вдова военного, но и дочь военного, и мать военного – ее сын продолжает семейную традицию. Чопорная дама, с местной публикой и с туристами не общается, гуляет в одиночестве со своей собачкой. Очень гордится своими детьми и своим будущим зятем. И главное: отнюдь не считает Римини земным раем. Из интересующих нас «старушек» знает парикмахершу и портниху – пользуется их услугами, но явно презирует. В списке Елизаветы Михайловны указана не она, а ее дочь, Дарья, тип связей «дружеские». Дарья приехала по контракту с местной туристической фирмой. По моему мнению, явно не относится к преступной группе.
- Участковые с тобой согласны. – Кивнул Лоренцо. – И мать, и дочь больше связаны с итальянцами и россиянами, приезжающими на конференции, фестивали и прочее. Не замечены ни в каких подозрительных отношениях. Дочь общается с Кардашевой, но похоже, что по делам – в «Бель паэзе» часто останавливаются туристы, заказавшие тур по городу. Так что исключаем Носковых из рассмотрения.
- Я общался с Мосиными. – Начал Сандро. – Дочь, Светлана, замужем за весьма немолодым хозяином сувенирного магазина, работает там продавщицей. Мать ведет

бухгалтерию. Брат Светланы доставляет товары, он как бы на все руки мастер. Таким образом у них получается самодостаточный семейный бизнес, причем очень выгодный для хозяина. Все деньги держит в своих руках, все контролирует, не выпускает из дому без себя. Не думаю, что у матери и брата есть реальная возможность заниматься чем-то, кроме магазина. В то же время брат с большим удовольствием сбежал бы и, думаю, сделает это при первом удобном случае.

- Как Светлана попала в Римини? – Спросил Луиджи.

- Она сама изготавливает сувениры и берет на продажу у подруг. Приехала торговать на местном рынке и познакомилась с будущим мужем.

- У участковых двойственное впечатление. – Маттео полистал блокнот. – Они уверены, что мать и дочь ни в чем не замешаны, но вот за брата, Руслана, поручиться не могут. Он довольно агрессивен, после закрытия магазина исчезает куда-то, но возвращается не очень поздно. Вероятно, у него есть подружка.

- Оставим пока в списке Руслана. В списке Елизаветы мать, Виктория, есть, тип отношений – «болтовня, иногда полезная»...

- Да, она болтушка. – Подтвердил Сандро.

- Толич, тебе придется ею заняться. – Пауль, похоже, был не удовлетворен результатами Сандро.

- Хорошо. А сегодня я занимался Логиновыми. И эта семейка мне очень подозрительна! Дочка-то еще ничего, все время вместе с мужем в ресторане его отца. А вот мамочка! За дочерью следит коршуном, для нее Римини – предел мечтаний, она в клочки порвет того, кто рискнет угрожать ее жизни здесь. Общается Кира только с Мосиной, остальных боится подпускать к семье зятя. Отец-то дочкиного мужа вдовец! Не дай Бог, тоже себе жену присмотрит! Мечтает и сына, Данилу, на итальянке женить, чтоб уж наверняка в Италии осесть. В общем, у нее просто панический страх потерять возможность жить в Римини. И она, и сын, официант в ресторане, достаточно свободны, в отличие от Мосиных. Мамочка под предлогом заказов может отсутствовать когда угодно и сколько угодно. А вот сын вечером работает, но днем свободен.

- Участковые тоже относятся к матери с сыном с подозрением. Сын крутится вокруг итальянок, в основном весьма среднего возраста, похоже, альфонс. Мать делает прически на дому, а может быть, не только это... Возможно, приторговывает наркотиками. Кстати, дама весьма мощного телосложения. И еще про Анну. Это не преступление, конечно, но мужик какой-то к ней бегаёт... Муж после закрытия ресторана остается с отцом деньги посчитать, заказы на следующий день сделать, а жена... Любовник россиянин, но кто именно, участковые не интересовались особо, да и он в темноте тайком пробирается. И вот он мамочки Аниной не боится почему-то!

- Итак, у нас трое: Руслан Мосин, Кира и Данила Логиновы... И, может быть, таинственный любовник... Маттео, надо бы его вычислить! – Маттео кивнул.

- У меня, понятное дело, Кардашевы. – Начал доклад Олег. – Мать, Валентина, весьма интеллигентная женщина, она не просто портниха, а модельер. Дружит с Елизаветой, общается с Мосиной, Логинову терпеть не может. По-моему, к преступной группе отношения не имеет. А вот дочка, Марина, совсем другая. Вы меня извините, но она просто шлюха! Свободные номера в гостинице всегда есть, и она этим активно пользуется. А Руслан у нее вроде как сутенер... Ну и клиент заодно.

- А жених ничего не знает?!

- Думаю, что нет. Он работает очень много, собирает деньги на свадьбу и на покупку дома, спрос на такси в Римини большой, особенно в аэропорту. Но дело еще и в том, что Марина вполне может подыскивать сообщника среди клиентов, платить ему деньгами

или натурой, это ведь очень удобно: помог сбросить мужика с балкона – и в аэропорт, лететь домой!

- Да! Это вполне возможно! А что говорят участковые?

- Ничего. Все происходит в стенах гостиницы, Марина очень осторожна.

- Итак, Руслан Мосин, Кира и Данила Логиновы, Марина Кардашева, возможно, любовник Анны и клиенты Марины... Осталось связать их с преступлениями и выяснить мотивы...

- Пауль, это не срочно! Давай займемся прошлым после понедельника! – Прервал Корнецкого Дынин.

- Да, - поддержал его Таппа: - что мы делаем завтра?

- Следим! Вернее, вы следите, а мы с Люцией будем помогать «шишке» с докладом, если он позвонит, конечно. И общаться с москвичами, теперь их можно более точно сориентировать.

- Логично! Тогда по койкам!

- Погоди, Паоло! А ты не думаешь, что сейчас, вечером субботы, имеет смысл попробовать застукать любовника Анны? – Спросил Толич. – Насколько я знаю, в субботу вечером муж предпочитает обслуживать клиентов сам, дабы не вводить клиентов во искушение красивой женой.

- Отличная идея! Кто пойдет?

- Молодняк, им проще будет. – Усмехнулся Толич.

19. воскресенье, утро

За завтраком Таппа уточнил задание:

- Сегодня нам важнее всего выяснить, где планируется совершить преступление. Следите за перемещениями подозреваемых. Луиджи, ты в храм, надо с ним определиться. И оставайся там, жди «гостей». Я поброжу вокруг крепости, Толич, ты сиди в машине у гостиницы и координируй, а заодно присмотри за Мариной. Остальные разделите между собой подозреваемых. Думаю, что подготовкой к преступлению будут заниматься мужчины. Но на всякий случай Маддалена займется Кирой. По коням!

...

В 1447 году тогдашний правитель Римини Сиджизмондо Малатеста решает преобразовать церковь Святого Франциска в семейный мавзолей, в котором должны были быть похоронены сам Малатеста и его возлюбленная Изотта дельи Атти, ставшая в 1456 его официальной женой. Он хотел сделать “современный” храм, богатый произведениями искусства и эзотерическими символами, и посвятить его “Богу и городу”. Должен был быть огромный купол, но храм остался недостроенным из-за Пия Второго, который в 1462 г. заявил, что он “не кажется храмом Христа, а скорее верных последователей дьявола”. Центральный портал главного фасада украшен треугольным тимпаном, выполненным из разноцветного мрамора, а “слепые” арки с полуколоннами коринфского ордера напоминают древнеримскую арку Августа, расположенную неподалёку от храма Малатеста. Боковые фасады с рядами колонн, соединённых арками, напоминают римские акведуки. Сквозь аркады видны стрельчатые готические окна старой францисканской церкви, а в арочных проёмах установлены мраморные саркофаги, в одном из которых покоится прах византийского философа, идеолога неоплатонизма Плифона, останки которого в 1464 году перевёз из города Мистра в Римини Сиджизмондо Малатеста. После отлучения заказчика от церкви в 1460 году работы над памятником его могуществу были приостановлены, из-за чего к 1503 году, когда строительство завершилось, замысел так и не был воплощён в полной мере. Рядом с Сиджизмондо в мавзолее была похоронена и его метресса Изотта дельи Атти, что воспринималось как вызов католическому благочестию. Внутри здания с правой стороны находятся семь

часовен с надгробьями выдающихся жителей Римини: сам Сиджизмондо Малатеста, Изотта, гробницы первых жен Сиджизмондо: Джиневры д'Эсте и Полиссены Сфорцы, тела некоторых предков Сиджизмондо.

Для истории сохранилось высказывание папы Пия II о самом Сиджизмондо Малатеста и храме, названном его именем: "В его глазах брак никогда не был священным. Он сходил с замужними женщинами, детей которых раньше крестил, а мужей их он убивал... Он ненавидел священников, не веровал в будущую жизнь и считал, что души людей погибают вместе с телом. Это не помешало ему построить в Римини прекрасный храм в честь святого Франциска. Но он переполнил его языческими произведениями, так что казалось, будто это не христианский, а языческий храм, посвященный языческим божествам. В нём он соорудил гробницу своей наложнице - гробницу из великолепного мрамора превосходной работы, на которой, согласно языческому обычаю, приказал высечь надпись "Святилище божественной Изотты"".

Но Луиджи в данный момент гораздо больше интересовали хоры. До розона с них было не добраться, однако в темном углу Сантоммазочетто обнаружил свернутую крепкую веревку с крюком на конце, вполне пригодную для того, чтобы прикрепить груз и сбросить его в центральный проход.

Луиджи уже собирался спуститься с хоров и выйти из храма, чтобы устроиться в баре напротив и ждать «гостей», когда появились трое мужчин, в одном из которых он узнал Линькова.

Группа сразу же направилась к часовне Планет и остановилась там. Мужчины тихо переговаривались, много фотографировали, оглядывались, что-то стараясь обнаружить. Луиджи отправил Толичу смс: «В храме Линьков. Что делаю?»

Ответ: «Следи. Пришлю замену».

Группа тем временем вышла на улицу и столь же пристально стала осматривать фасад, а потом и весь храм по периметру. За это время в баре появился Олег и помахал Луиджи рукой.

Луиджи «довел» группу до небольшого домика на окраине города, где она, видимо, поселилась.

20. воскресенье, день

Лючия и Пауль с помощью Кости, который искал информацию о подозреваемых и их связях с жертвами, постепенно заполняли схему, соединяли имена стрелками и к полудню стала вырисовываться общая картина. Но так же постепенно нарастало напряжение: слежка не давала никаких результатов, подозреваемые не приближались ни к храму, ни к крепости, не ездили в Мондаино. Единственная новость – нашелся Линьков.

Позвонил Дынин:

- Пауль, что делать-то? Либо намеченное место преступления уже готово, и мы не знаем, где оно, либо подозреваемые собираются туда ночью. Что-то у нас не складывается...

- «Жучки» не реально поставить?

- На машины – реально, но на людей – нет.

- Что посоветуешь? Тебе там виднее. Что Лори говорит?

- Давай покрутимся до вечера и вернемся. Надо разработать план на завтра. И вот еще что: позвони Елизавете, вдруг у нее есть дельные мысли. Мы зациклились на храме и крепостях, но вдруг это что-то еще? Малатеста здесь главный персонаж, может, есть еще какой-нибудь клуб, ресторан...

- А ты прав! Сейчас позвоню! Наши «подопечные» куда конкретно ходили?

- Ну, Марина в гостинице сидела. И Руслан, и любовник этот, Боря, на работе торчали. Но Руслан отъезжал, по поручению хозяина, ребята слышали, как тот распоряжения давал. А вот Кира и Данила кружили по городу.

- Нигде надолго не застревали? И вместе были или порознь?

- Пауль, это надо собраться и сравнить записи. Каждый же за своим объектом следил. Но в храме и крепости не появлялись.

- Хорошо, тогда до вечера.

Елизавета Михайловна сначала не ответила на звонок, но вскоре перезвонила сама:

- Есть отели «Рокка деи Малатеста» во Фронтинно, «Терре деи Малатеста» в Лонжиано и «Локанда Малатеста» в Монтескудо, коммерческий центр Сиджимундо Малатеста в Римини. Бар еще, кажется, так называется. Но я эти места не знаю, не могу подсказать. О, вспомнила! Есть еще клуб и фитнес-центр, но он тоже в коммерческом центре...

- Спасибо, сейчас проверим, можно ли там что-то уронить на голову...

- Ну, это везде можно, если постараться. Извините, я не могу сейчас долго разговаривать, участвую в работе конференции, давайте созвонимся вечером. До свиданья.

Корнецкий перезвонил Толичу и передал информацию.

- В другие города никто не ездил. Сейчас сам съезжу посмотрю на эти бары и отели в Римини, а то засиделся. Потом спрошу у ребят, не был ли там кто-нибудь из наших «подопечных».

В пять часов вечера позвонил Николай Степанович, «шишка» из Москвы:

- Павел Петрович, меня информировали, что Ваша группа ведет совместное следствие с местной полицией, это так?

- Да, она попросила нашей помощи.

- Вы можете ввести меня в курс дела, естественно, в общих чертах?

- Конечно. Вы можете подъехать к нам? Здесь есть таблицы, фотографии, документы...

- Да. Объясните, пожалуйста, моему водителю как вас найти.

Николай Степанович оказался человеком очень дельным и хватким. Беседа закончилась относительно быстро и ко взаимному удовольствию. А вскоре после ухода «шишки» вернулись следаки.

- Дурдом какой-то! – Удрученно бурчал Бенни. – Что должно произойти завтра, не знаем. С кем, не знаем. Кто преступник - тоже. И похоже, что те, за кем мы сегодня следили, не имеют к этому никакого отношения! Паоло, не обижайся, но, может быть, в твою модель вкралась ошибка и эти люди не при чем?

- Ну, «не при чем» - это сильное преувеличение! Мы с Лючией сегодня не сидели, сложа руки. И Костя тем более! Нашли связи почти всех подозреваемых с шестью жертвами преступлений.

- О, это интересно! – Воскликнул Толич. – Расскажи!

- Много прояснилось после разговора с мужем Смирновой. Однажды она рассказала ему о звонке из Римини одного из бывших клиентов агентства эскорт. Как стало ясно, это был Дегтярев, который встретил в Римини свою любимую, скажем так, девушку, Марину. И рассказал об этом Смирновой. А через несколько дней стало известно об убийстве Дегтярева. Татьяна тут же стала собираться в Римини, была очень оживленной, купила им с мужем путевки, а когда муж попытался сказать, что это для них дорого, после закрытия агентства они не купались в деньгах, Смирнова сказала, что теперь им обеспечена достойная старость. Муж подозревает, что она собиралась шантажировать Марину.

- Так, с двумя преступлениями понятно. – Кивнул Лоренцо.

- Иван Анисимов был начальником Руслана, которого он уволил, дав ему убийственную характеристику, обвинив в воровстве, хотя, как говорят сослуживцы Руслана, причиной послужила связь Руслана с женой Анисимова. Это увольнение и характеристика положили

конец карьеры Руслана, он больше не сумел найти достойное место работы, перебивался случайными заработками и во всем винил Ивана, которого люто ненавидел.

- И сбросил его с балкона номера гостиницы, где работает Марина... Складывается. – Олег удовлетворенно улыбнулся.

- Гнедков – сосед и приятель Бориса Уткина, любовника Анны. И не просто любовника – возлюбленного, гражданского мужа. Гнедков жил с матерью, которая тоже хорошо знает Бориса. Они с сыном часто обсуждали решение Анны и Бориса, а прежде всего матери Анны, которая на нем страстно настаивала. Они решили вместе переехать в Римини, где Аня вышла бы замуж, продолжая встречаться с Борей. Получив гражданство, Анна собиралась развестись со своим итальянцем и выйти замуж за Бориса. Правда, по этому поводу у них были разногласия с Кирой. Гнедковы планы Логиновых не одобряли, считая их непорядочными. И это стоило Гнедкову жизни.

- Здорово! – Маддалена тоже воодушевилась.

- Последняя выявленная связь – Зябликов. Он знал страшную тайну – что наш альфонс Данила женат и имеет в России двух детей. Если бы об этом стало известно здесь, его мать могла бы попроситься с мечтой женить его на итальянке. Единственный, чью связь с нашими подозреваемыми не удалось установить – Живцов. Но Елизавета предполагает, что кто-то из жертв мог видеть или слышать нечто потенциально опасное уже в Италии. Живцов балуется наркотиками, возможно, где-то его пути пересеклись с Кирой...

- Вы действительно молодцы, модель сработала, но как нам это поможет понять планы на завтра? – Луиджи был озабочен.

- Наши подозреваемые никуда не ездили? – Спросил Пауль.

- Ездили, еще как! Но в пределах Римини, а вот храм и крепость не посещали. В баре «Малатеста» не были, в клубе тоже. Зато в коммерческом центре были оба, и Кира, и Данила. Приехали почти одновременно, но этот центр – просто муравейник, куда конкретно пошли, выяснить не удалось. Кира ушла первой, Данила значительно позже. И Руслан туда заезжал, ненадолго. Но, понимаешь, там множество магазинов, фирм, прачечная, парикмахерская, фитнес-центр, народу полно...

- И все же это ниточка...

- Бесплезная практически! Не зная, куда конкретно они ходили, мы ничего сделать не можем. – Пожал плечами Бенни.

- Я попросил коллег приглядеть за храмом и крепостью. – Сказал Маттео. –

Подозрительной активности не заметили.

- Ребята, это полный облом! Мы ведь еще предположили, что Марина может попросить помощь у какого-нибудь своего клиента! Но следить за всеми мужчинами – и обязательно ли только мужчинами? – живущими в отеле, просто невозможно! – Маддалена чуть не плакала.

- Давайте резюмируем: завтра некто неизвестно, где, хочет уронить неизвестно, что, на неизвестно, кого... Список подозреваемых открыт из-за клиентов Марины. Список мест включает в себя крепости, отели, рестораны в разных городах, в Римини бар, клуб, храм и коммерческий центр. Про потенциальную жертву вообще ничего неизвестно... Я вижу два выхода. Можем арестовать всех подозреваемых и допросить с пристрастием. Можем расслабиться и ждать сообщений о происшествиях. – Толич тоже был растерян.

- Арестовать по подозрению... Прикинем, на кого можно повесить наших жертв. – Олег подошел к стене со схемами. – Наезд на Гнедкова у нас можно связать только с Борисом, у остальных либо нет машины, либо они совсем другие – как, например, пикап Руслана. Анисимов мог упасть с балкона с помощью Руслана: женщинам это не под силу, Данила работал, да и именно Руслан его ненавидел. Зябликова затащил под воду Данила, о котором Зябликов знал страшную тайну. Так что мужиков можем, в принципе, задержать.

- Кто там еще у нас в жертвах?
- Смирнова, упала с обрыва. Дегтярев – ножевое ранение. Живцов – сердечный приступ.
- Столкнуть с обрыва могла и Кира... Борис и Руслан отпадают, они работали. А Марина работала?
- Сейчас проверю. – Поднялся Matteo.
- Надо, чтоб Костя поискал, кто из наших подозреваемых владеет ножом и может сделать укол. – Обратился Пауль к Олегу. Тот кивнул и сел за компьютер.
- Но если мы задержим хотя бы Бориса, Данилу и Руслана, за женщинами сможем следить всерьез. – Луиджи оживился.
- И за клиентами Марины? – Бенни сомневался. – Нужно что-то еще предпринять.
- Мы еще считаем Линькова возможной жертвой? – Спросила Лючия. – Может, с ним поговорить?
- Хорошая идея! Бенни, Лючия, езжайте. Возьмите с собой фотографии подозреваемых. Matteo, организуй аресты. Кстати, Киру можно задержать по подозрению в торговле наркотиками, помозгуйте там с коллегами. Лори, Толич, продумайте план слежки. Олег, тебе особое задание: постарайся выяснить по камерам видеонаблюдения в гостинице, с кем из нынешних постояльцев Марина была в тесных отношениях. Луиджи и Маддалена, возьмите биографии подозреваемых, присланные из Москвы, и попытайтесь вычислить, кто еще мог перебежать им дорогу.
- У нас есть еще одна ниточка! – Воскликнул Сандро. – О том, что намеченная жертва будет завтра в Римини, преступники знали заранее, то есть это не случайная встреча! Откуда они могли знать? Либо по брони места в отеле, либо... Пауль, об этом стоит подумать!
- Умница! Либо поддерживают какие-то отношения с жертвой или ее окружением, либо жертва участвует в каком-то событии, например, концерте, о котором объявлено заранее! Раз ты такой умный – займись! О жертве было известно минимум неделю назад, надо уточнить у Елизаветы, когда она слышала о ней. Смотри бронь не позже, чем неделю назад, с заездом с субботы по понедельник, потом надо сравнить их с биографиями преступников, тут Костя поможет. Потом всякие события с участием россиян. Это просто отличная идея, Сашка!
- Докладываю, - сказал Matteo: - Марина в день смерти Смирновой и Дегтярева работала, а вот в день смерти Живцова и завтра она выходная.
- Костя уточнил, что никаких сведений о владении ножом наших подозреваемых нет, а вот уколы умеет делать Марина, одно время она работала в больнице. – Оторвался от компьютера Олег.
- Теоретически можно связать Марину с убийством Живцова, но не жестко.
- За последние дни Марина часто общалась с одним клиентом, - продолжал Олег: - старым козлом, ему лет шестьдесят...
- Эй, осторожней на поворотах! – Возмутился Толич. – За старого козла можно и в лоб получить!
- Он все время вокруг нее крутится, прямо слюной исходит. Как бы не скончался от виагры!..
- Нет, ты правда хочешь, чтоб я тебе нос начистил?! – Толича явно задело за живое.
- Да ладно тебе, глянь на него! Пузо до колен свисает, лысина лоснится... Это ж не ты, ты у нас орел!
- Толич глянул на экран и хмыкнул:
- И правда старый козел... Но сбросить что-то сможет...
- Придется за ним последить.

- А у нас все как-то туманно... В биографиях ничего конкретного нет, никаких скандалов, явных обломов... - Луиджи поджал губы.
- Меня насторожил один эпизод. – Сказала Маддалена. – В письме говорится: «Да еще какой ЧЛЕН» - это, по-моему, значит, что потенциальная жертва особо важна. У нас на роль лидера группировки претендует Кира, а в ее биографии есть странный момент. Марина и Данила – дети мужа Логиновой, умершего вскоре после рождения сына. Спустя 5 лет Кира уходит с работы и находит другую, более высоко оплачиваемую и престижную – становится заведующей парикмахерской в салоне красоты. Тогда же меняет квартиру на лучшую. Никаких сведений о том, где она взяла деньги на нее, нет. Тут явно произошло нечто в ее жизни, приведшее к кардинальным переменам. Потом лет пять ничего не меняется. Затем Кира теряет работу, причем уволена с формулировкой «профнепригодность». Больше найти работу не может, в течение пяти лет перебивается тем, что делает прически на дому некоторым старым клиенткам. Года через три дочь Анна уезжает в Италию, еще через два года выходит замуж и вызывает в Римини своих мать и брата. Мне кажется, что тут есть какой-то важный для нас мотив...
- Паоло, полиция предлагает задержать мужиков завтра утром, она может их продержать 48 часов – чтоб мы хоть что-то конкретное на них нарыть успели. А вот Киру они задерживать не хотят, на нее у нас ничего толком нет, у них тоже, но есть надежда через нее выйти на главарей наркобизнеса.
- Ну, и то хлеб, пусть так. Все меньше, за кем следить.
- По-моему, мы что-то упускаем. – Неуверенно сказала Лючия. – Мы немного зациклились на этих семьях, но ведь в группу могут входить не только они, а и, например, друзья Руслана или Данилы, или Бори, или постоянные клиенты из местных Марины... Не думаю, что, задержав наших подозреваемых, мы сможем расслабиться...
- Верное замечание, но нам этих друзей и клиентов не вычислить так быстро...
- А давайте опять пойдем от жертв – на этот раз от одной, потенциальной. – Предложил Саша. – Я тут составил список, он не такой уж и большой, особенно если исключить женщин.
- Попробуем! Костю подключил?
- Да, он пока ничего не нашел. В списке одиннадцать человек, Линькова можно исключить, мы вчера сняли с ним вопрос. Из оставшихся десяти двое приехали на ту же конференцию, что и ваша «шишка» (ее я тоже посчитал), двое – в составе камерного квартета, они дадут в Римини три концерта, один как раз завтра на открытии конференции, пятеро мужчин забронировали заранее номера в гостиницах. За всеми, конечно, уследить трудно, но у меня есть еще одно соображение: преступники должны заранее знать не только то, что они будут завтра в городе, но и что они пойдут в определенное место, иначе как они определили место покушения? Но эту мысль я пока не додумал...
- Подумаем вместе: как преступники могут знать о планах жертвы?
- Если она заказала экскурсию. – Предположила Лючия.
- Это точно. – Кивнул Дынин. – Или если программа известна, например, конференции.
- Про заказ экскурсий сейчас уточню! – Подхватился Каstellи.
- Или человек приехал по делам, например, заключить контракт. – Добавил Луиджи.
- Слушайте, а что, если с туристами просто поговорить и все узнать? Пять человек – это не так уж много. – Предложила Маддалена.
- Да, пожалуй, это самое разумное. Захватите с собой фотографии подозреваемых. А я позвоню Елизавете, спрошу про программу конференции, и может быть она про квартет знает.

21. Воскресенье, вечер

- Ну, что ж, немного полегчало. – Подвел итоги Корнецкий. – На экскурсию идут двое, причем вместе. Трое едут в разные офисы по коммерческим делам. Ни один из этих офисов не связан названием с Малатестой, и там, вроде бы, неоткуда что-то уронить. И никто не признался в знакомстве с подозреваемыми, но это еще ничего не значит. Квартет утром репетирует, потом у музыкантов свободное время, кто хочет, может принять участие в работе конференции. Поскольку их планы не были известны заранее, они нас не интересуют. Вот участники конференции завтра побывают везде – и в храме, и в крепости, и в коммерческом центре. Итого у нас двое на экскурсии и трое на конференции, причем это группы, что значительно проще. Какие есть предложения?
- Во-первых, надо включить по одному нашему в обе группы для оперативной информации. – Сказал Таппа. – Там по расписанию как получается? Есть что-нибудь одновременно?
- В общем-то, да, но не совсем. Экскурсия утром, а на конференции утром открытие и экскурсия по городу, а после обеда посещение коммерческого центра.
- Это просто отлично! Значит, утром отстреливаемся с туристическими объектами, если там ничего не происходит, сосредотачиваемся на коммерческом центре. Это объект сложный, хорошо, что он идет не в параллель. – Потер руки Дынин.
- Надо по полной загрузить Костика этими пятью потенциальными жертвами! Пусть ищет их связь с нашими подозреваемыми и вообще любые их конфликты, не будем забывать о гипотезе Лючии, что мы знаем не всех членов преступной группы. – Олег покачал головой.
- Сложная задачка...
- Вы с Бенни подключитесь. Костя находит конфликт – вы проверяете, не в Италии ли его участники.
- Надо учесть этот странный период в жизни Киры, который заметила Маддалена. – Напомнил Луиджи. – Хорошо бы все-таки с ним разобраться.
- Верно. Остальные – то есть ты, Маттео, Лючия и Маддалена – делятся на три группы...
- Это ты круто придумал! – Усмехнулся Каstellли. – Минус двое в сопровождение групп, остается просто толпа народу!
- Сейчас разберемся, ты займись храмом вместе со своим другом, Лори с Луиджи – крепостью, Дынин с Маддаленой – в засаде, а мы с Лючией пойдем с группами.
- Нет, Паоло, так получается не очень разумно. – Возразил Таппа. – Задача групп по объектам заключается в наблюдении и обнаружении, а вот те, кто, как ты говоришь, в засаде, должны подключиться, чтоб поймать и повязать. Значит, в засаде должны сидеть самые физически сильные. И к ним подключатся Олег и Бенни, как только закончат с базами данных.
- И как ты предлагаешь распределить людей?
- Толич с Луиджи – в храме, там пространство ограничено и Луиджи с ним хорошо знаком. Я с Маддаленой – в крепости, я ее тщательно осмотрел, а Маддалена быстрая и ловкая. Сандро и Маттео, к которым присоединятся Бенни и Олег, - в засаде. Надо бы уточнить с экскурсоводами по времени – когда куда они поведут группы, тогда можно оперативно подключаться.
- Ну да, если, например, пока на конференции толкают речи, туристы уже посетят храм, то чего нам сидеть в крепости?.. – Кивнул Маттео.
- Так преступники-то, наверное, заранее появятся! – Не согласился Луиджи.
- Все равно проще будет.
- Пауль и Саша взяли за телефоны.
- Так, туристы встречаются в 10 часов у средневекового рыбного рынка в старом городе и идут в храм. Там они должны быть к 10.30. И в 10.45 двигаются по старому городу по

направлению к крепости, гид показывает им сувенирные магазины и... бар «Деи Малатеста»!.. знаменитый своими сладостями! К 11.30 добираются до крепости, где проводят полчаса, выходят на набережную и в 12.30 заканчивают экскурсию. – Отрапортовал Каstellи.

- Блин... - Все дружно вздохнули.

- В 11.00 участники конференции выходят на экскурсию. Поскольку заседания проходят в мэрии, им там до храма 15 минут. Значит, в 11.15 они в храме, в 11.30 начинают продвигаться к крепости, но медленней, чем туристы, осматривают рынок, фонтан, в бар не заходят, но его им показывают. К 12.30 подходят к крепости, осматривают ее и на микроавтобусе уезжают в ресторан на обед. – Зачитал по блокноту Корнецкий.

- Да, только бара нам и не хватало! – Вздохнула Мадалена.

- Итак, храм нас интересует с 9.30 (вряд ли преступники приедут еще раньше, они рискуют привлечь к себе внимание) до 11.30. А бар – с 10.30 до 12.00. Крепость – с 10.30 до 13.00. Тогда «час пик» у нас с 10.30 до 11.30...

- Засаду надо посадить у бара, он как раз почти посередине между храмом и крепостью. – Сказал Сандро.

- Давайте пока так и решим, и будем надеяться, что наши компьютерщики хоть кого-то исключат из «жертв». – Пауль тяжело вздохнул.

22. Понедельник, утро, 8 часов

- Докладываем. – Олег выглядел невыспавшимся и усталым. – У Тихонова, одного из туристов, был серьезный конфликт с Феликсом Уткиным, двоюродным братом Бориса Уткина, любовника Анны Логиновой. Тихонов отбил у Уткина невесту прямо накануне свадьбы, причем тут трагедия не только сердечная, но и экономическая – невеста была из богатеньких. Феликс сейчас в Италии живет, хотя не в Римини, а в пригороде Болоньи, но это, в общем-то, рядом. Со вторым туристом глухо, нигде не пересекался с нашими подозреваемыми, он вообще из Тмутаракани своей первый раз выехал.

- Отлично! За одним смотреть полегче! – Обрадовалась Лючия.

- С участниками конференции ничего не получилось узнать. Никаких связей не обнаружилось, что не означает, конечно, что их нет... Они теперь все из себя элитные, у бабушек на лавочках сплетен не послушаешь. Некоторую информацию удалось добыть по Кире. Хотя она и не гарантировано точная. Похоже, что в интересующий нас период у нее родился сын. Отец неизвестен...

- Как это не точная? Родился или нет? – Толич удивился.

- Официально родилась сестра Киры, но если учесть, что ее родители явно вышли из детородного возраста, то... Ребенок записан на родителей Киры, Ксения Хвостова. Воспитывалась девочка тоже в деревне, у бабушки с дедушкой, они же папа с мамой. Можно предположить, что биологический отец ребенка откупился от Киры квартирой и устроил ее на хорошую работу, однако, узнав, что дочерью она не занимается и к тому же по документам Кира ей не мать, перестал помогать Логиновой.

- Про отца совсем-совсем ничего нет?

- Совсем-совсем. После рождения ребенка Кира сменила работу и квартиру, так что сплетен не соберешь, да и сколько лет прошло!..

- Понятно. Но у Логиновой есть мотив... А про судьбу дочери что-нибудь известно?

- Пауль, помилуй! Мы всю ночь в банках данных рылись, до дочери руки не дошли!

- Ладно, не обижайся, вы молодцы. К сожалению, не получается исключить одну из групп. Бенни, Олечка, передохните до 10.30, потом присоединитесь к Каstellи.

- Давай мы с 9.30 посидим у храма, там туристы раньше всего появятся, через часик переберемся к бару, где уже начнут дежурить Олег и Бенни. – Предложил Сандро. – А вдруг и не нужно будет больше нигде следить.
- Хорошо, пусть так. Я до 11.00 посижу на связи.

10.00

- Всем! Внимание! Я Дынин. У нас появилась Марина со своим «старым козлом». «Козел» притащил сумку, похоже, тяжелую!.. Оба вышли, но без сумки!.. При обыске храма сумка не обнаружена, вероятно, ее затащили на хоры. Взломать дверь?
- Я Корнецкий. Так там же никого нет?
- Нет, но вдруг какой-то хитрый механизм устроили, который сам срабатывает?
- Я Таппа. Вряд ли, разве что они всю группу решили взорвать.
- Я Лючия. Мы уже подходим.
- Я Корнецкий. Ломай, но без паники. И осторожней сами, кто их знает, на что механизм может сработать. Лючия, пусть экскурсовод подольше рассказывает перед храмом, пока наши не выйдут.

10.30

- Я Дынин. Бомбы не обнаружили, сумки на хорах нет. Сашка и Маттео сидят на хорах. К бару ребята подъехали?
- Я Крюков. Мы на месте.
- Всем! Внимание! Я Таппа. У нас объявилась Логинова. Сумка через плечо. Вошла в крепость. Маддалена пытается проследить... Кира переговорила с уборщицей во дворе крепости, передала ей что-то и вышла. Ребята, мы вдвоем не справимся – у Логиновой есть сообщница!
- Пусть Маддалена посмотрит, куда направляется сообщница! Крепость большая, надо бы поточнее определить место.
- Я Маттео. Там охранник, Пьетро, абсолютно надежный, раньше у нас служил. Поговори с ним, я его предупредил. Поможет всем, чем может.
- Отлично, тогда пока справимся.

10.45

- Я Дынин. Туристы ушли из храма. Ничего не произошло.

11.00

- Я Крюков, в баре все спокойно.
- Я Корнецкий. Мы выходим. Я поговорил с гидом, Дарьей Носковой, она покажет бар издали, так что наблюдение там можно снимать. Разделитесь и укрепите группы в храме и крепости.

11.10

- Я Дынин. Появилась Кира. Луиджи пошел за ней...
- Я Торчинелли. Смс от Луиджи. На хорах кто-то есть. Кира тоже поднялась. Там что-то происходит. Мы с Сандро уже подъезжаем!

11.15

- Павел Петрович, и Вы здесь? – Елизавета Михайловна окликнула Корнецкого. – И Ваша «шишка» пошел на экскурсию?
- Кто?

- Николай Семенович, Головка!

- Кто?!

- Головка...

Корнецкий кинулся наперерез Головку, уже входящему в храм, и дернул его назад. Перед Николаем Семеновичем со свистом пролетела и повисла на веревке гиря.

11.30

- Лори, мы тут троих повязали, правда, Киру пришлось сначала завезти в больницу. Так что снимайте наблюдение и присоединяйтесь к нам!

- Молодцы! Но мы еще немного последим – интересно все-таки, зачем приезжала Логинова. Туристы уже подошли...

11.45

- Паоло, мы тоже с уловом! Кира действительно приторговывала наркотиками, взяли ее курьера, едем к вам!

ЭПИЛОГ ПЕРВЫЙ. Вечер понедельника

Во временном пристанище ОПОП-РИ собралась необычная компания. Кроме следователей здесь были Николай Семенович Головка, растерянный и еще не полностью пришедший в себя, Ксения Хвостова, немного испуганная, искоса поглядывающая на Головку, ее жених Женя Царенко, насупленный и молчаливый, Елизавета Михайловна и ничего не понимающая Анна Логинова.

- Ну, что ж, Ксения, просветите нас, что же произошло на хорах храма. И начните с предыстории, пожалуйста. – Сказал Корнецкий.

- Мои родители – очень пожилые люди. Несколько лет назад у мамы обнаружили серьезные проблемы с сердцем, и тогда она рассказала мне невероятную историю... - Ксения говорила медленно и будто с трудом. – Оказывается, люди, которых я считала папой и мамой, на самом деле мои бабушка и дедушка. Меня родила их дочь, Кира, но она была вдовой и уже имела двух детей. Я родилась вне брака, от какого-то мужчины, который отказался жениться на моей биологической матери, а одной ей было трудно воспитывать трех детей...

Все заметили, как встрепенулся Головка и начал всматриваться в девушку. А она продолжала:

- Кира привезла меня новорожденную к своим родителям и «забыла» меня у них... И больше никогда не появлялась. Я вообще не знала о ее существовании. Бабушка и дедушка зарегистрировали меня как их дочь. Но когда бабушка заболела, она испугалась, что я останусь совсем одна... хотя на Киру у нее никаких надежд не было, да и она знала, что та переехала в Италию... Мама назвала мне имя моего отца, Николай Семенович Головка. Кира рассказала о нем всякие гадости, но мама считала, что это неправда, Кира всегда была лгуньей...

- Дайте мне уточнить! – Воскликнул Головка, приподнявшись со стула.

- Потом мы обязательно выслушаем Ваш рассказ, но сначала пусть Ксения закончит. – Остановил его Таппа.

- К счастью, мама и папа живы, у меня не было ни необходимости, ни желания искать биологического отца. Но когда наш квартет пригласили дать концерт на открытии конференции в Римини и я увидела его фамилию в списке участников, меня разобрало любопытство, я хотела просто увидеть его... Нас всех тоже пригласили на экскурсию, но... я не знала, как среагирую при встрече с Головкой, поэтому мы с Женей решили придти в храм пораньше, встать в укромном месте и понаблюдать... Но укромных мест не было, и

мы залезли на хоры... Потом неожиданно на хоры поднялась женщина, мы от нее спрятались. Теперь я знаю, что это была Кира, но раньше я ее никогда не видела, да и не хотела. Женщина вела себя странно: оказалось, что скамья для певцов одновременно ящик, из которого Кира достала привязанную к крюку гирию...

- А мы, идиоты, не догадались! – Буркнул Луиджи.

- Услышав голоса экскурсантов, входящих в храм, Кира поставила гирию на перила, привязав веревку к какой-то стойке... Если честно, я не поняла, что произошло потом...

- Евгений, продолжите рассказ?

- Я понял, что она хочет сбросить гирию на кого-то, но боялся, что если начну бороться с женщиной, мы можем случайно столкнуть с перил гирию – как оно и вышло потом... Я решил просто ударить ее по голове... Я музыкант, виолончелист, никогда в жизни не дрался... Схватил какую-то тяжеленую книгу и стукнул Киру по голове. Она упала, и тут ворвались ваши коллеги... Я их понимаю – они увидели лежащую на полу женщину, меня с тяжелой книгой... Но гирия в этой суматохе свалилась... К счастью, никого не задела... Меня теперь посадят?

- Нет. Вы предотвратили убийство. К тому же Вы не нанесли серьезный вред здоровью Логиновой. – Успокоил его Кастелли.

- Давайте уточним кое-что. – Вступил Корнецкий. – Мы по своим каналам уже выяснили, что у Логиновой была еще одна дочь, которую записали на ее родителей, Хвостовых. Анна, Вы помните что-нибудь об этом?

Анна растерянно смотрела на Ксению, потом наморщила лоб, пытаясь вспомнить далекое прошлое:

- Очень смутно... Я же еще маленькая совсем была... Помню, что мама была очень толстая, а потом вдруг стала худая... Но ни о какой сестре она никогда не говорила. А про бабушку и дедушку говорила, что они давно умерли...

- Теперь Ваша история, Николай Семенович. – Передал слово Головки Таппа.

- Я... я был женат, тоже двое детей, но постарше Кириных... Моя жена была уже тяжело больна, практически не выходила из больницы... Не хочу оправдываться: да, у меня была связь с Кирой Логиновой. Мы познакомились с ней в парикмахерской, где она работала и куда я приходил стричься. Она вскоре забеременела, хотела, чтобы я развелся и женился на ней. Но я не мог бросить больную жену... К тому же Кира дала мне понять, что для нее пятеро детей – это слишком, и я должен буду отдать своих детей моим родителям. Она из милой женщины превратилась просто в акулу... Я наотрез отказался, дал ей денег на квартиру, пристроил на хорошую работу и каждый месяц давал деньги на девочку, может, и не очень много, но и не совсем уж копейки...

- Мама с папой никогда ничего не получали! – Воскликнула Ксения. – Мы очень скромно жили, но на свои!

- Я узнал об этом через несколько лет и прекратил давать деньги. Кира перед родами переехала в новую квартиру, и мы больше не виделись. Я сначала не знал, что она отдала девочку...

- И Вы ее не искали? – Спросил Кастелли.

- Искал. Жена моя умерла, мальчишки подросли, и я подумал, что надо найти и забрать дочь к нам... Но я не знал девичью фамилию Логиновой, потом узнал, но Хвостовых много... А потом началась памятная политическая чехарда и, честно говоря, я это дело бросил... О судьбе Киры ничего не знал и не интересовался.

- Ну, что ж, с основным разобрались... - Пауль вздохнул.

- А что будет с мамой? – С лица Анны не сходило изумленное выражение. – И с братом, и с... Борей?

- Логинову Киру будут судить за покушение на убийство и за торговлю наркотиками. – Жестко ответил Сандро.
- Что касается Логинова Данилы и Уткина Бориса, то завтра им будет предъявлено обвинение, предположительно в убийствах.
- Аня ахнула и прижала руки к щекам.
- Аня, держись! – Обняла ее за плечи Елизавета Михайловна.
- Что скажет Джованни?.. Он меня выгонит!
- Не выгонит, он славный человек, я ему все объясню. Ты же ни о чем не подозревала!
- А... Обязательно нужно упоминать про... про нас с Борей? – Анна просительно посмотрела на Таппу.
- Постараемся этого избежать, но пока гарантировать не могу. Убийство Гнедкова, в котором подозревается Борис, связано с вашими с ним отношениями...
- Гнедкова?! Тимошу?! – Анна осела и заплакала.
- Знаете, что? Давайте-ка пойдём в бар и выпьем по хорошему коктейлю! – Елизавета Михайловна поманила за собой Головку, Женю с Ксюшей и Аню. – Сестры познакомятся, отец с дочкой тоже, а мы с Женей просто посидим и погреемся на солнышке...

ЭПИЛОГ ВТОРОЙ. Вторник

- Ребята, у нас осталось 24 часа, чтоб предъявить обвинения Борису Уткину, Даниле Логинову и Руслану Мосину. – Лоренцо был сосредоточен.
- А также разобраться с преступлениями, которые мы пока никому не определили. – Уточнил Пауль.
- Ну, тут у нас еще есть время. – Возразил Сандро.
- Начнем с Уткина. У нас на нем Гнедков и наезд на него.
- Я им займусь, у меня с машинами хорошо получается. – Пошутил Олег.
- Хорошо, Бенни, подключись и ты. Логинов и утонувший Зябликов.
- Это возьму я, у меня нормальные отношения с береговой полицией. – Сказал Маттео.
- Прекрасно. Сандро, присоединись. Мосин и так называемое самоубийство Ивана Анисимова.
- В гостиницу пойду я, с горничными и уборщицами лучше говорить женщине. – Маддалена пролистала дело Анисимова.
- Вместе с Луиджи. Оставшиеся начнут готовить досье на задержанных. Встретимся за обедом.
- ...
- Итак, докладывайте. – Велел Корнецкий после окончания обеда, наскоро приготовленного Лючией.
- Я выяснил, что в вечер убийства Гнедкова Уткин выехал из гаража, в котором работает, на чужой машине. Утром заказчик обнаружил на ней вмятину от удара, разразился скандал, Уткину пришлось сделать ремонт за свой счет и заплатить владельцу машины за то, что он не обратился в полицию. – Сообщил Олег. – Так что дело Бориса переходит к полиции. Пусть Лючия подготовит досье.
- Отлично! – Обрадовался Пауль.
- Мосин в день смерти Анисимова был в гостинице, но он вообще-то часто там бывает, хотя обычно по вечерам, а тут приехал днем. – Рассказала Маддалена. – Горничная видела его на этаже, где жил Анисимов, незадолго до происшествия. Портье утверждает, что, когда Анисимов упал, все выбежали на улицу, в том числе и Руслан. При этом у последнего была замотана платком рука. Эксперт в отчете по смерти Анисимова отметил, что на жертве был массивный крест с заостренными краями. Поскольку крови было много на всех вещах Ивана, ее не анализировали. Я заказала экспертизу крови на кресте. К тому

же в тот день Мосин отпросился с работы к врачу, потому что сильно порезался. Муж его сестры говорит, что рана была серьезная, должен остаться шрам. Заехала я и в полицию, попросила осмотреть руки Руслана – шрам есть. Делом займется полиция. И тоже нужно сделать досье.

- Просто здорово! – Пауль пришел в отличное настроение.

- А я нашел немного. – Пожал плечами Маттео. – В день смерти Зябликова Данила пришел на общественный пляж, что граничит с пляжем отеля «Стелла дель маре», где жил Зябликов, с аквалангом. Это все, что мне удалось узнать.

- Ничего, для допроса достаточно. – Сказал Толич. – Пора поговорить с задержанными.

- Да, пора. И мы с Толичем и Сандро допросим задержанных. – Лоренцо подвел итог. – Теперь остальные три жертвы. Падение с обрыва Смирновой. Из наших подозреваемых это точно не Марина и не Руслан – они работали, как и Борис. Надо проверить Данилу и Киру.

- Ни тот, ни другая не водят машину, они могли добраться до Сан Марино только автобусом. – Уточнил Луиджи.

- Вот ты ими и займись вместе с Маддаленой. Дальше: Дегтярев, поножовщина. Данила и Марина работали. Вы заметили, что у нас все же жертвы связаны с преступниками? Тогда Дегтярева порезал не Борис, хотя и Руслан вообще-то вряд ли... Неужели Кира?..

- Давай я займусь. – Предложил Олег. – Если Маттео мне поможет.

- И последняя жертва – Живцов. Тут даже мотив неизвестен. Но укол могла сделать Марина, она в тот день не работала.

- Давай попробую пособирать сплетни, это я люблю! – Бенни потер руки.

- А можно и я? – Попросила Лючия. – Я тоже сплетни люблю!

- Давай проветришь немного, а то ты сегодня в бумагах прямо зарылась! – Пошутил Пауль.

...

Это была нормальная сыскная работа, а в ней опопвцы были мастерами.

- Борис утверждает, что ни в какую группу он не входил, общался только с Аней и Кирой, но Киру терпеть не мог. – Доложил Сандро. – Спросил его про брата, мы проверить не успели, но брат сейчас вроде бы в Москве, уже два месяца. Я запросил пограничников, это так. Значит, к убийству Тихонова он отношения не имеет. Про Гнедкова я с Борисом говорил. Там сложная ситуация выяснилась. Анна, оказывается беременна, причем от мужа, Джованни, а не от Бориса, который в тот период был в отпуске, поехал в горы. Так вот, Гнедкова Уткин встретил случайно, пригласил в бар, но там Гнедков опять завел песню, что Борис с Аней поступают нечестно, что надо обо всем рассказать мужу. Уткин взбеленился и ушел, потом остыл и понял, что если Гнедков сообщит о любовнике Джованни, тот выгонит жену и тещу из дома, и на шее у Бориса повиснут и Анна, и Кира, и ребенок, к тому же чужой. Ну, а дальше все, как мы предполагали. Чистосердечное подписал.

- Беседа с Русланом вышла сложной. – Сказал Толич. – Существование группировки он отрицает, Марину признает своей любовницей и ничего дурного в этом не видит, ее жених все время работает, а Марина девушка горячая. Прижимать я его не стал, то, что он сутенер, доказать будет очень трудно, практически невозможно. А вот по поводу Анисимова он особо не упорствовал, под давлением улик подписал признание. По его словам, он не собирался его убивать, приехал в отель по делам, но при виде обидчика, такого довольного, жирного, ему кровь бросилась в голову. Он поднялся вслед за ним в номер, хотел просто морду набить, но тот стал орать. Руслан испугался, что его услышат, и не нашел ничего лучшего, как скинуть его с балкона.

- Данила оказался трус. – Презрительно поморщился Лоренцо. – Чистосердечное признание в убийстве Зябликова написал собственноручно, оформлено по всем

правилам. Но он валит все на мать, это ее была идея и это она его заставила. Ну, раз признание есть, это уже и не очень важно.

- Теперь за три оставшихся. – Велел Пауль. – Луиджи, начинай, что там по Смирновой?

- Данила в убийстве Смирновой не признался. – Уточнил Таппа.

- Киру в автобусе никто не заметил, билетерша на входе в крепость тоже ее не видела. – Луиджи полистал свой блокнот. – Причем билетерша лично знает Киру, поэтому уверена, что она не приезжала. Данила тоже. Тогда я вспомнил про клиентов Марины. В группе, с которой приехала Смирнова, были постояльцы отеля «Бель паэзе», в том числе двое одиноких мужчин. Водитель автобуса помнит, что один из них прибежал последним, а Марина вышла его проводить и на кого-то ему указала. Это все пока очень шатко, но шанс есть: проверить, кто заказывал экскурсию, показать фотографию водителю, потом поискать что-нибудь на видеокамерах. Но это я сделать не успел.

- Ничего, с этими «новенькими» у нас еще есть время. – Успокоил его Сандро.

- Бенни, давай про Живцова. – Корнецкий делал пометки на стене.

- Мотив выяснился легко. Живцов был клиентом Марины, которая ему очень понравилась, настолько, что он публично ее всем рекомендовал. Это слышали многие, практически все служащие отеля. Конечно, не только они, но гости уже разъехались. За два дня до отъезда Живцов заказал такси в аэропорт. Клиентов из «Бель паэзе» забирал всегда жених Марины. Она аж побледнела, принимая заказ. Женщина, работающая в баре отеля, слышала, как Марина жаловалась Руслану, что Живцов и в такси будет говорить о ней. «А я, как назло, научила Лео понимать русский! А уж мое-то имя он наверняка разберет и начнет выпрашивать!» - так она сказала. Но Руслан на следующий день ни в отеле, ни на пляже не появлялся. Марина на пляже была, но она практически всегда бегала окунуться на этот пляж. Я попросил москвичей узнать, с кем Гнедков ездил в Римини, и поговорить с ними. Хотя кроме Марины, вроде, и некому больше было ему укол сделать...

- «Некому» - не аргумент в суде. Ну, ладно, надо еще покопать. Маттео, что у вас?

- У нас преступник – точно не Кира, не Борис и не Руслан, у них железные алиби. Марина и Данила, даже если бы отлучились с работы, со здоровяком Дегтяревым не справились бы. Еще один клиент Марины?.. Мы в этом сомневаемся: бармен рассказал, что ему показалось, что драка была спровоцирована одним из посетителей, который прямо настойчиво подначивал компанию, собравшуюся за соседней стойкой. Этот заводила был местный, итальянец. В баре раньше его не видели. И позже тоже. У нас возникла одна идея – попросить помощи у ребят из отдела борьбы с наркотиками. Если Кира приторговывала наркотой, у нее были в этой банде связи, нет? И с покупателями! Ребята пообещали покопать в этом направлении.

- Дельная идея. Ну, что, и с этими делами у нас есть хорошие перспективы. Пора нам с Олегом собираться домой. Здесь вы уже и сами справитесь.

ЭПИЛОГ ТРЕТИЙ, СПУСТЯ ТРИ МЕСЯЦА

Сотрудники итальянского подразделения ОПОП-РИ в полном составе и Маттео прилетели в Москву, поскольку их попросили сопровождать арестованных россиян, а точнее Данилу Логинова, Руслана Мосина, Бориса Уткина и Марину Кардашову, на родину, где они и будут отбывать срок. Киру Логинову и убийцу игрока в покер и бизнесмена будут судить в Италии. Соучастника Марины арестовали уже в Москве, равно, как и убийцу Смирновой. Убийцу Дегтярева нашли в Болонье.

Естественно, дело не ограничилось только доставкой задержанных: были и чествование, и вручение наград, и прочие торжества. Но и они закончились. И сейчас весь ОПОП-РИ

сидел по традиции в баре аэропорта Шереметьево в ожидании начала регистрации на рейс в Рим.

- Мне больше всего жалко Кардашеву, мать Марины, она хорошая тетка... - Сказала задумчиво сказала Лючия, помешивая свой капучино.

- Да, для нее это оказался удар... Но Елизавета Михайловна уговорила ее не ездить за дочерью в Россию под предлогом того, что надо придумать костюмы для танцевальной группы, участвующей в фестивале, и без Кардашовой ей не справиться, повод, по-моему, Лиза организовала сама, но это к лучшему: суд пройдет в Москве, в Римини о нем и не узнают... - Утешил Лючию Лоренцо.

- А мать и дочь Мосины и не собирались ехать, им без Руслана будет спокойней. – Саша покачал головой.

- Конечно, самая сложная ситуация оказалась у Ани – арестованы мать, брат и любовник...

- Маддалена пожалала плечами.

- Зато нашлась сестра и ее отец, можно считать, отчим. Джованни жену на руках носит, наследника ждет, новыми родственниками страшно гордится: повесил в ресторане афишу концерта квартета и всем показывает сестру жены и ее жениха. А уж Николай Семенович в его рассказах стал прямо личным советником Путина. – Улыбнулся Маттео.

- К счастью, суд над Борисом пройдет в Москве, и никто не узнает о романе Анны и Бориса. – Пауль выглядел удовлетворенным.

- Осталось два неясных момента. – Хитро прищурившись, сказал Толич.

- Каких? – Изумился Олег.

- Во-первых, что делал Линьков в Римини.

- А, ну, это мы знаем! – Воскликнула Лючия. – Просто не успели рассказать. У них была задача найти тело знаменитого философа, язычника и солнцепоклонника, участника богословских дебатов на Ферраро-Флорентийском соборе со стороны православной Церкви, учителя митрополита, кардинала и даже Исидора Киевского. Был изгнан из Константинополя как еретик, но похоронен по православному обряду. Отверг приглашение одного из правителей, который решил добиться своего и, спустя двадцать пять лет, после смерти философа перевез его тело в свою столицу.

- Ого! – Воскликнула Маддалена. – И кто же это?

- Георгий Гемист Плифон, византийский философ. Плифон пропагандировал возрождение древнегреческого язычества как древней истинной религии, полученной Платоном через цепочку мудрецов древности, начиная с Зороастра. Среди мудрецов он называет достойнейшими индийских брахманов и мидийских магов. Прожил Плифон почти сто лет, а прах Плифона был перенесён Сиджзмондо Малатестой в свой храм в Римини. В 1464 году сеньор Римини занял должность капитана венецианских войск, сражавшихся против турок на Пелопоннесе, и в том же году он захватил Мистру с единственной целью завладеть останками Плифона.

- Действительно «Больной на голову»! – Хмыкнул Олег.

- Ладно, а второй неясный момент? – Спросил Пауль Толича.

- Почему ты кинулся спасать именно Николая Семеновича? Там же вся группа входила!

- Да по фамилии догадался! Его фамилия Головка!

- Ну и?

- Вспомните текст: «С больной головы на здоровую, и даже не на голову, а на головку»!

- Точно! Не на голову, а на Головку!

- А знаете, есть что-то общее между этим Плифоном и нашим делом! – Сказал Толич. –

Приехали в Италию, но привезли с собой свои проблемы, живут в «раю» – и грешат...

Стоит ли рай убийства?..

